

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

АДСКАЯ СЕМЕЙКА



Николай Иванович Леонов
Алексей Викторович Макеев
Адская семейка
Серия «Полковник Гуров»
Серия «Черная кошка»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43259068
Адская семейка: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-103332-3

Аннотация

Новый роман о выдающемся сыщике Льве Гурове – герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло около 200 томов тиражом десятки миллионов экз.

В одном из провинциальных городов участились случаи киднеппинга.

Один за другим пропадают дети богатых родителей, способных заплатить похитителям солидный выкуп. Полковники МВД Гуров и Крячко опрашивают освобожденных заложников, пытаются воссоздать картину преступления. Но никто ничего не помнит. Только один мальчик смог составить фоторобот похитителя. Оперативники не верят своим глазам: этот человек им знаком. Неужели он живет двойной жизнью? Кровавая развязка наступает

В ТОТ МОМЕНТ, КОГДА ЗЛОУМЫШЛЕННИКИ СОВЕРШАЮТ ОЧЕРЕДНОЕ ДЕРЗКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ...

Содержание

Адская семейка	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	35
Глава 5	43
Глава 6	57
Глава 7	67
Глава 8	77
Глава 9	86
Глава 10	95
Глава 11	103
Глава 12	112
Глава 13	123
Глава 14	132
Глава 15	143
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Николай Леонов, Алексей Макеев Адская семейка

© Макеев А.В., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Адская семейка

Глава 1

Вызов к генералу Орлову оторвал полковника Гурова от работы. Впрочем, так обычно и случалось: стоило ему с головой погрузиться в очередное расследование, как его вызывали к начальнику Управления, чтобы поручить нечто новое, еще более важное. Как правило, Орлов прибегал к помощи своего самого опытного сыщика в случаях особой важности. По пустякам полковника не дергали – это надо было признать. Его направляли туда, где не справлялись другие – иногда целые местные управления. Так что, идя к кабинету Орлова, Гуров гадал, куда его пошлют на этот раз и с какой проблемой ему придется столкнуться.

– Заходи, Лева, – приветствовал его Орлов, когда Гуров вошел в кабинет. – Присаживайся. Сейчас я тебе все объясню.

Произнеся эту обычную, в общем-то, фразу, генерал вдруг замялся, словно не знал, как приступить к делу. Наконец заговорил:

– Возникла необходимость выехать в Рузаев. Ну, ты знаешь – областной центр, крупный город, один из крупнейших в Поволжье...

– И что там случилось, в Рузаеве? Грабежи? Убийства? Разбойные нападения? Может, Сбербанк грабят – ну, как в прошлый раз ты меня посылал...

– Нет, не Сбербанк, – покачал головой Орлов. – Речь вообще идет не о грабежах. И не об убийствах. Все значительно хуже, Лев, значительно хуже...

– Да что же там такое? – заинтересовался Гуров. – Наркотики? Коррупция?

– Плохое, мерзкое дело. Речь идет о вымогательстве. И это не простое вымогательство. Там, в Рузаеве, похищают детей и требуют выкуп. Киднеппинг, как это именуют за океаном.

Лев был удивлен. Такого он не ожидал услышать.

– Но ведь похищения детей прекратились еще в конце 90-х! – воскликнул он. – С тех пор мне как-то не приходилось о таком слышать. Побороли мы эту напасть, извели всех негодяев, кто этим занимался.

– Да, в 90-х извели, – согласился генерал. – А теперь, значит, новое поколение народилось. Да что мы все ходим вокруг да около? Вот, слушай, как обстоят дела. – Он открыл лежавшую перед ним папку: – Черeda похищений началась семь месяцев назад, в марте нынешнего года...

– Подожди, ты сказал «черeda»? – не сдержался Гуров, перебивая своего начальника. – Там что же, было не одно похищение?

– Не одно, – кивнул Орлов. – И не смей меня перебивать! Просто слушай внимательно. Так вот, тогда, в марте, исчез

Леня Красильников, сын Петра Аркадьевича Красильникова, владельца сети оптовых складов и магазинов. Лене было шесть лет. За мальчика потребовали выкуп в миллион...

– Ну, это не так уж много... – заметил Лев.

– Ты так считаешь? – Брови генерала поползли вверх. – Речь ведь не о рублях идет, Лева, – о долларах.

– Вон оно что... – протянул Гуров. – Это получается около шестидесяти пяти миллионов рублей...

– Именно так. Петр Красильников – один из самых богатых людей в Рузаеве, но даже для него сумма была неподъемная. Он вступил с похитителями в переговоры, попытался немного скостить сумму выкупа. Но в результате... в результате ему прислали коробочку, в которой лежал отрезанный палец мальчика.

– Вот сволочи! – не сдержавшись, воскликнул Лев. – Какие же сволочи! Таких не задерживать надо, а сразу убивать!

– Я вот так же отреагировал, когда узнал этот факт. Ничего человеческого у этих людей нет. Так вот, после этой посылки Петр Красильников больше не медлил. Продал часть бизнеса и заплатил выкуп.

– А мальчика вернули?

– Да, Леня вернулся домой. Но с тех пор уже никто не пытался спорить с похитителями, торговаться с ними. Все следующие жертвы послушно исполняли все требования преступников. Было только одно исключение. Ну, да я тебе все пересказывать не собираюсь – сам прочитаешь. – И Орлов

подвинул папку по столу к Гурову.

Тот взял в руки толстое хранилище документов, вместилище подлостей, мучений, людского горя и, скривившись, посмотрел на него так, словно смотрел на змею.

– А почему мы должны заниматься этим делом? – спросил он. – В конце концов, киднеппинг – не такое уж сложное явление. Я вспоминаю, что в 90-е годы местные РУБОПы успешно справлялись с такими преступлениями.

– Видимо, рузаевский похититель изучил опыт своих предшественников, – ответил Орлов. – Учел их ошибки и старается их не повторять. Во всяком случае, за эти семь месяцев оперативникам так и не удалось выйти на его след. Похищения продолжаются. Среди бизнесменов и вообще богатых людей паника. Одни усиливают охрану детей, никуда их из дома не выпускают, а другие начали уезжать из Рузаева. А когда богатые люди уезжают, то и бизнес их сворачивается. Для города это плохо. Да и для репутации наших правоохранительных органов тоже нехорошо.

– Ты говоришь о преступниках то «они», то «он», – заметил Гуров. – Разве полиция не установила число бандитов?

– Да, представь, даже это толком неизвестно, – ответил Орлов. – Я разговаривал с руководителем рузаевского управления генералом Стародубцевым. Он сказал, что его люди отработали не то пять, не то шесть версий. Даже задержали кого-то. Но потом задержанного пришлось отпустить – стало ясно, что этот человек к похищениям не причастен. Они со-

брали множество данных о всех шести похищениях, свидетельства очевидцев, снимки... Ну, ты все это сам увидишь.

– Выходит, мы не знаем о похитителе ничего... – задумчиво произнес Лев.

– Да, почти ничего, – кивнул Орлов. – Единственное, что сделали рузаевские следаки – это дали преступнику кличку. Они назвали его Крысолов.

– Ага, это намек на того крысолова из сказки, который на дудочке играл. Он там сначала крыс выманивал, а потом и детей увел.

– Именно так. О музыке там речь вроде не идет, но, может быть, я не слишком внимательно читал. Вот, сам ознакомишься.

– Ознакомлюсь, конечно... – протянул Гуров, продолжая вертеть в руках папку. Против поручения он не возражал, но покидать кабинет генерала что-то не спешил. Орлов заметил замешательство своего лучшего оперативника и спросил:

– Тебя что-то смущает, Лева? Или что-то непонятно?

– Да, смущает! – признался Гуров. – Характер преступления меня смущает. К расследованию нужно подходить с холодной головой, спокойно. А я к этим уродам, которые детей воруют, мучают, не могу спокойно относиться. Я ведь с подобными делами еще в 90-е сталкивался и тогда тоже не мог спокойно к ним относиться. Я их ненавижу, словно своих злейших врагов! Передушить их готов! Ни к кому у меня такого отношения нет – ни к грабителям, ни даже к убийцам.

И я боюсь, что это мое излишне эмоциональное отношение может помешать расследованию.

– Понимаю тебя, Лев, очень даже понимаю, – сочувственно посмотрел на него генерал, – но освободить от этого дела не могу. Если хочешь знать, я уже три месяца медлю. Ко мне еще в июле генерал Стародубцев обращался, просил прислать опытного оперативника в помощь местным кадрам. Вот конкретно о тебе речь и шла. Но я тогда отложил это дело, не стал тебя трогать. Но теперь, после нового похищения...

– А что, последний эпизод был совсем недавно? – уточнил Гуров.

– Ну да, в начале сентября. Прямо со школьной линейки девочку похитили. И до сих пор ее не освободили. Сейчас как раз переговоры идут. Может, ты еще застанешь это дело до его завершения. А что касается твоей, как ты выражаешься, излишней эмоциональности, слишком личного твоего отношения к похитителям... Я тебя, Лев, давно знаю. Уже лет двадцать ты у меня под началом служишь, так?

– Да, не меньше.

– Ну вот, и за все эти двадцать лет я не помню случая, чтобы ты сорвался, впал в излишнее возбуждение и этим нанес вред проводимому расследованию. В том и состоит твое ценнейшее качество, что твое горячее сердце никогда не мешает твоей умной голове. Не думаю, что и в этот раз возникнут какие-то помехи. Так что хватит колебаний: бери эту

папку, езжай в Рузаев и приступай к расследованию.

Гуров тяжело вздохнул, но возражать генералу не стал. Взял папку, поднялся, направился к двери. Но, дойдя до нее, обернулся и спросил:

– Петр, а Стаса Крячко разрешишь с собой взять?

– Вообще-то не хотелось бы, – ответил Орлов. – Мало того что тебя с твоего участка сниму, так еще второго хорошего оперативника в этот Рузаев посылать... Не слишком ли жирно – два полковника на одно дело? И потом, это все же не с продажными судьями или мэрами бороться. Тут другое дело, тут тебе целое областное управление будет готово на помощь прийти.

– Так-то оно так, – согласился Гуров. – Но ты же сам говорил: это дело тоже особенное, только в другом роде, чем ситуация с продажными судьями или следователями, пошедшими против закона. Тут дети. Мы обязательно должны преступника отыскать. А Стас может подсказать верный ход. Мне с ним удобно рассуждать вместе, гипотезы строить.

Орлов крикнул с досады, но затем махнул рукой:

– Ладно, бери своего друга Стаса. Но тогда вы тем более должны мне результат обеспечить. Вдвоем – обязательно должны!

Глава 2

В Рузаев сыщики приехали ранним утром. Они специально выбрали такой поезд: решили начать расследование с самого утра, не теряя времени на сон и устройство на новом месте. Когда вышли из вагона, к ним подошел высокий человек лет тридцати пяти, черноволосый. Хотя сентябрьский денек выдался не таким уж теплым и большинство людей вокруг ходили в куртках или пиджаках, встречавший словно не чувствовал холода и был в одной рубашке с короткими рукавами.

– Капитан Костиков! – представился холодостойкий молодец. И тут же обратился к Крячко: – А вы, как я понимаю, полковник Гуров?

– Не угадал, капитан, – ответил Крячко. – Хотя ничего удивительного в твоей ошибке нет. Я вон какой мужчина видный, а Гуров и ростом ниже, и с лица совсем не красавец... Вот он, Гуров. – И Стас указал на своего друга.

Капитан смутился, однако не слишком сильно.

– Извините, что обознался, товарищ полковник, – обратился он к Гурову. – Я веду дело о похищениях детей. И генерал Стародубцев послал меня, чтобы вас встретить, ввести в курс дела. Ну а потом продолжать работу, уже под вашим руководством.

– Стало быть, это ты нас сюда вызвал? – грозным голосом

спросил Крячко.

– Нет, я не вызывал, – ответил Костиков. – Я продолжал надеяться, что нам своими силами удастся распутать это дело и поймать преступника. Но начальник управления заявил, что ждать больше нельзя... Да что же мы стоим? Поехали в гостиницу, машина ждет. Номера я вам заказал в лучшей нашей гостинице «Плес».

– Гостиницу пока отставим, – ответил Гуров. – Мы не отдыхать сюда приехали, а работать. Так что вези ты нас, капитан, прямо к себе в управление. Ознакомимся с делом подробнее. Потом, может быть, возникнет необходимость поговорить с детьми, которые стали жертвами похитителей. Ну, с экспертами еще побеседуем. В общем, работать будем.

– Есть, работать! – с улыбкой произнес Костиков. – Тогда пошли к машине.

Спустя несколько минут они уже ехали к управлению. Лев внимательно осматривал улицы, по которым они проезжали. Он до этого не был в Рузаеве и хотел составить впечатление о городе.

– Скажите, товарищ полковник, вы ведь уже изучили материалы, которые мы успели собрать? – спросил Костиков, чуть обернувшись к пассажирам.

– Да, изучил, – ответил Гуров.

– Это хорошо. Тогда мне не придется повторять самые основные факты. Можно будет сразу перейти к подробностям дел, а главное внимание уделить нашим поискам убийцы.

– Да, мы слышали, что вы даже кого-то задержали... – заметил Крячко.

– Было дело, – подтвердил капитан. – Задержали. А потом пришлось отпустить. Ну, я вам позже расскажу.

Они подъехали к управлению. Костиков предложил гостям оставить вещи в машине, а самим подняться на третий этаж, к нему в кабинет.

– Там у меня в компьютере все данные забиты, – объяснил он. – И фотографии, и описание мест преступлений.

Однако вышло немного иначе.

Когда они поднялись на второй этаж и уже повернули к следующему лестничному пролету, вдруг сзади их окликнули:

– Костиков! Постой!

Капитан обернулся, невольно обернулись и сыщики. К ним спешил молодой парень с погонами лейтенанта.

– Это кто с тобой? – спросил он, подходя. – Случайно не товарищи из Москвы?

– Да, это полковники Гуров и Крячко, – ответил капитан. – Они захотели сразу приступить к расследованию, так что ты нас не держи, сейчас не до разговоров.

– Какие же разговоры? – воскликнул лейтенант. – Тут не о разговорах речь идет. Генерал мне строго наказал: как только гости из Москвы приедут, сразу вести их к нему. Он хотел познакомиться, побеседовать.

На лице Костикова обозначилась легкая гримаса досады,

но он тут же стер ее и сказал:

– Ну, раз начальник управления требует, значит, надо идти. Вы не возражаете, товарищ Гуров?

– Нет, не возражаю, – ответил Лев. – И правда, надо представиться, познакомиться. Вместе работать будем.

Они прошли в глубь коридора, лейтенант услужливо распахнул дверь в приемную, затем, без остановки, открыл обитую кожей дверь в кабинет. Гуров вошел первым, за ним Крячко и капитан Костиков.

Хозяин кабинета, начальник Рузаевского управления внутренних дел генерал Стародубцев, увидев входящих гостей, поднялся из-за стола и поспешил к ним навстречу.

– Добрый день, добрый день! – пророкотал он. Голос у Стародубцева был низкий, раскатистый. – Как я понимаю, это вы Лев Иванович Гуров? Рад знакомству. А это, как я полагаю, ваш товарищ, полковник Крячко?

– Все верно, товарищ генерал, – ответил Гуров.

Генерал предложил им садиться, сам тоже сел и деловым тоном произнес:

– Я рад знакомству с такими известными оперативниками, о которых в системе МВД легенды ходят. Рад – и в то же время огорчен. Огорчен тем, что сами мы не смогли справиться с поимкой преступников. Да и повод для нашей встречи печальный. Крадут у нас детей, и никак нам не удастся прекратить это позорное явление!

– Генерал Орлов мне говорил, что несколько дней назад

произошло очередное похищение, – сказал Гуров. – Похитили девочку прямо во время школьной линейки. И еще он говорил, что ребенка пока не вернули и я могу застать момент передачи его родителям. Это так? Девочку еще не вернули?

– Вернули, Лев Иванович, – ответил Стародубцев. – Так что участвовать в операции «Возвращение» вам не удастся. Я понимаю, вы надеялись, что удастся арестовать преступника, или одного из его сообщников, в этот момент. Да и мы на это надеялись. Крепко надеялись! Даже специально несколько затягивали переговоры с похитителями, хотели подгадать к вашему приезду, чтобы вы смогли в этом эпизоде поучаствовать. Но похитители словно подслушали наши соображения – они, наоборот, стали торопить нас, требовать, чтобы передача выкупа произошла как можно скорее. Грозилась убить ребенка, если их требования не будут выполнены. Ну, нам ничего не оставалось, как согласиться. В общем, передача состоялась вчера. Девочка дома.

– А вы не рассматривали такой вариант, что похитители могут иметь своего человека в ваших структурах? – спросил Гуров. – Вот вы сказали, что преступники словно бы вас подслушивали. А может, так и было?

Генерал переглянулся с капитаном и развел руками:

– Конечно, полностью застрахованными от такой напасти мы себя не чувствуем, но... Никогда прежде у нас такого не было. Взятки наши сотрудники брали, да, такое случалось. А чтобы вступить в сговор с бандитами, причем с такими,

кто детей похищает, калечит... Нет, никак не могу в такое поверить...

– Значит, вы такую возможность не рассматривали. Ничего, мы с полковником Крячко попробуем это проверить. Нам это будет сподручнее – дружеских отношений ни с кем здесь у нас нет, предубеждений тоже.

– Хорошо, проверьте и это, – кивнул Стародубцев и поднялся с кресла: – Ну, не стану вас дольше задерживать. Работы впереди много. Если возникнут какие-то просьбы, что-то потребуется – немедленно обращайтесь прямо ко мне. Я дам указание своему помощнику, – тут Стародубцев кивнул в сторону закрытой двери, и Гуров понял, что он говорит о лейтенанте, который проводил их в кабинет, – чтобы он без промедления докладывал мне о ваших запросах.

Гости попрощались с хозяином и снова направились на третий этаж. Когда вошли в маленький кабинет Костикова, тот включил компьютер и предложил им садиться так, чтобы им было видно все, что появляется на экране.

– Итак, начнем с самого начала, – сказал капитан. – 3 марта нынешнего года возле своего дома был похищен сын Петра Красильникова Леонид. За мальчика потребовали выкуп в миллион долларов. Отец ребенка не располагал такой суммой. Он вступил в переговоры с похитителями, пытался скопировать сумму, выторговать себе отсрочку. Однако похитители уступать не хотели. Они не согласились уменьшить сумму выкупа ни на один рубль. Единственное, в чем они сделали

уступку, – дали Петру Аркадьевичу дополнительное время, чтобы он успел получить кредит, а также продать часть своих магазинов. Однако, поскольку отец мальчика не смог выдержать и новый отпущенный ему срок, похитители прислали ему отрезанный палец ребенка. После этого деньги были уплачены, и мальчика вернули. Следующий эпизод...

– Погоди про следующий, – остановил его Лев. – Вопросы есть. Ты говоришь, ребенок был похищен возле своего дома. Он что, гулял один?

– Да, там совершенно безопасное место, – ответил Кости-ков. – Охраняемая территория, кругом ограда, у въезда имеется будка, там дежурит охранник. Этот комплекс существует уже пятнадцать лет, и ни разу не было ни одного криминального случая. Даже квартирных краж не было.

– Как родители узнали о похищении?

– Спустил два часа, когда они уже обнаружили, что ребенок пропал, им позвонили. Сказали, что ребенок похищен, и назвали сумму выкупа. Сумма была такой запредельной, что отец вначале думал, что это розыгрыш. Но когда мальчик не вернулся к ночи и когда последовал второй звонок, родители поняли, что все всерьез. Обратились к нам, а также начали собирать деньги...

– Голос по телефону был мужской или женский?

– Мужской. И во всех остальных случаях был мужской голос. Там у нас насчет голоса отдельная страница имеется... – Капитан кивнул на компьютер. – Впоследствии, при

следующих звонках, которые все проходили под нашим контролем, голос похитителя записывался. Эксперты разложили его по частотам и выяснили, что звонил один и тот же человек. Однако опознать звонившего будет трудно, поскольку голос сильно искажен с помощью специальной приставки.

– То есть похититель – человек подкованный, – заметил Крячко. – И специально готовился к преступлению.

– Как долго ребенок пробыл у похитителей? – продолжал расспрашивать Гуров.

– Восемь дней.

– Переговоры шли каждый день?

– Да, утром и вечером.

– Родители требовали, чтобы им показали ребенка? Хотели удостовериться, что он жив?

– Да, такие требования они заявляли с первого дня, – кивнул капитан. – Но похитители категорически отказались их выполнить.

– А на экране? По скайпу?

– Нет, никаким образом. Они два раза дали ребенку трубку, так что родители могли с ним поговорить. И это все.

– Проясни эпизод с отрезанным пальцем, – попросил Лев. – В какой из дней это случилось? Как был доставлен палец?

– Уже на второй день после похищения Петр Красильников понял, что похититель от своего не отступит, и принял решение выполнить все его требования, – начал рассказы-

вать Костиков. – Он знал, что свободных денег, такой суммы, у него нет, и попросил неделю отсрочки, чтобы успеть оформить кредит. Похититель согласился ждать два дня. Красильников стал продавать магазины, но сделка затягивалась. Прошло три дня. Вечером третьего дня жена Красильникова, Татьяна, пошла выбрасывать мусор, а заодно заглянула в почтовый ящик. И там, в ящике, обнаружила маленькую пластиковую коробку. В ней лежал палец...

– Понятно, – кивнул Лев. – Теперь вот какой вопрос. Почему ты говоришь о похитителях то как об одном человеке, то как о многих?

– Мы с самого начала полагали, что имеем дело с бандой, – объяснил капитан. – Одному человеку не под силу потянуть такое дело. Нужно ведь не только похитить. Нужно организовать содержание ребенка, чем-то его кормить, закупать продукты. И при этом вести переговоры, а затем организовать передачу ребенка и получение денег. Однако похититель все время утверждал, что он один. Он все время говорил о себе «я»: «Я решил», «Я привезу», «Я обещаю»... Так что мы не знали, что и думать. И сейчас не знаем. Поэтому и говорим так: то «он», то «они».

– Теперь о телефоне. У вас был его номер, вы наверняка провели биллинг, установили место, откуда звонили. И что, это никак не помогло?

– Нет, не помогло, – покачал головой Костиков. – Номер мы, конечно, установили. Стали изучать, откуда он взялся.

Этот номер у нас не числился. Выяснили, что он принадлежал приезжему из Узбекистана. Этот гражданин был у нас в прошлом году, и сейчас его на территории России уже нет. Мы сделали запрос в органы Узбекистана, они сказали, что будут искать, но пока ничего не нашли.

– А сам телефон?

– И телефон не нашли. Когда вся история с первым похищением закончилась и Леня вернулся домой, мы надеялись, что преступник выбросит телефон, мы его найдем и сможем из него получить кое-какую информацию. Однако телефон так и не был найден. Последний звонок с него был сделан недалеко от берега Волги, и мы полагаем, что преступник выбросил телефон в реку. Причем, возможно, бросал с моста на середине реки. То есть достать его невозможно.

– Но вы ведь смогли определить место, откуда звонили?

– Места все время были разные. Скорее всего, преступник звонил из машины, он непрерывно перемещался. Переговоры старался не затягивать. Мы определяли места, откуда шли звонки, но когда туда прибывала опергруппа, там уже никого не было.

– Хорошо, – сказал Гуров. – Правда, остались еще вопросы, связанные с показаниями ребенка – ведь вы снимали с него показания после освобождения?

– Конечно, несколько дней беседовали, – кивнул капитан.

– Вот, остались эти вопросы. Но я их задам потом. Теперь можно переходить к следующему эпизоду.

– Вот, слушайте про следующий эпизод...

Глава 3

– Не успели мы порадоваться освобождению Лени, – начал свой рассказ капитан, – как 1 апреля исчезла Оля Гурьянова.

– Прямо в День смеха, – заметил молчавший до того Крячко. – Выходит, у этого бандита есть чувство юмора.

– Да, не иначе, – согласился капитан. – Так вот, после похищения Лени большинство состоятельных людей наняли охранников, чтобы сопровождали их детей, следили за ними. Был охранник и у Оли. Он встречал девочку у дверей квартиры и сопровождал ее до самой школы...

– Минутку! – прервал его рассказ Гуров. – Так эта Оля – школьница?

– Да, виноват, я забыл сказать, – поспешил поправиться капитан. – Оле Гурьяновой на момент похищения было девять лет. Сейчас уже исполнилось десять, она перешла в четвертый класс. А в апреле училась в третьем. Значит, охранник Николай Гнатюк вез ребенка в школу на машине. А потом подходил к моменту окончания занятий, встречал Олю и вез домой. Так было и 1 апреля. Все шло стандартно: утром Николай встретил девочку, отвез в школу, в час дня встретил после школы, довез до дома, проводил до подъезда – и поехал домой. А спустя полчаса ему позвонила Ирина, мать Оли, и спросила, где дочь. Николай удивился и объяснил, что

довел Олю почти до квартиры. На что Ирина ответила, что дочь до квартиры не дошла.

– То есть девочку похитили уже в подъезде? – уточнил Стас.

– Да, в проходе между входной дверью и вестибюлем. В вестибюле есть камера наблюдения, у подъезда тоже имеется. А в этом проходе ее нет. Впрочем, те две камеры нам тоже ничего не дали. Как выяснилось, обе были заклеены изолен-той. Так что мы располагаем только рассказом самой Оли, и который мы слышали спустя несколько дней, когда девочку вернули.

– Так что рассказала Оля? Кто ее увел? Или ее оглушили и унесли в бессознательном состоянии?

– Нет, Оля была вполне в сознании и шла добровольно. Шла, держа похитителя за руку. Дело в том, что человек, который ее увел, был полицейским.

– Ничего себе! – воскликнул Станислав. – Так это, получается, ваш человек! Значит, по рассказу ребенка вы могли составить его фоторобот и вычислить «крота»!

– Не так все просто, товарищ полковник, – покачал головой капитан. – Да, мы попробовали составить фоторобот похитителя. Но дело в том, что он принял меры маскировки. По словам Оли, в подъезде к ней подошел «дядя полицейский» и сказал, что ей нужно пройти с ним для беседы. Дядя был очень ласковый и очень важный: с густыми усами, бородой, с мохнатыми бровями. В общем, как Дед Мороз, только

молодой. Никакого недоверия или тревоги этот «дядя полицейский» у нее не вызвал. Он усадил Олю в машину и куда-то повез. Город девочка знает плохо, поэтому не смогла описать места, по которым они проезжали. А когда они доехали до нужного места и остановились, поведение «полицейского» резко изменилось. Он связал девочке руки, заклеил рот скотчем, надел на глаза повязку и в таком виде завел ее в дом.

– И сколько еще человек находилось в этом доме, она не знает? – спросил Гуров.

– Нет, не знает.

– Ладно, оставим пока в стороне подробности похищения Оли. Что с ней было после похищения? Да, и ты не сказал о ее родителях. Кто ее отец?

– Отец Оли – Павел Викторович Гурьянов, владелец строительной компании «Этаж», – ответил капитан. – С него потребовали выкуп чуть меньшего размера, чем с Петра Крайильникова, – тридцать миллионов рублей. Гурьянов уже знал историю с отрезанным пальцем Лени, поэтому торговаться не стал. За четыре дня он собрал нужную сумму, и состоялся обмен. Девочку вернули. Ничего примечательного в этом эпизоде больше не произошло.

– Как велись переговоры? Снова по телефону?

– Да, конечно.

– Олег Гурьянов требовал, чтобы ему показали дочь? Или хотя бы дали услышать ее голос?

– Да, требовал. Ему дали услышать голос Оли. Один раз.

– Засечь местонахождение похитителя и девочки не удалось?

– Почему же, место засекали. Мы определили, что звонок был произведен из района лесопарка «Иванова поляна». Туда, естественно, был направлен наряд. Но никаких следов Оли и ее похитителя не нашли.

– Скажи, капитан, – вступил в разговор Крячко, – а вы в эти дни не проверяли пустующие дома? Дачи? Не подключали к поискам участковых, чтобы они искали нечто необычное на своих участках?

– Пустующие дома проверяли, – ответил Костиков. – Дачи тоже проверяли. А вот участковых подключать не стали. Мы опасались, что похититель может занервничать и убьет ребенка.

– После апреля произошло еще четыре похищения. Жертвами стали три мальчика и одна девочка. 4 мая был похищен Алеша Вантеев, 7 лет. За него потребовали выкуп в двадцать миллионов. Деньги были уплачены, ребенок возвращен. 20 мая исчез Саша Моторный, 9 лет. За него потребовали, можно сказать, небольшой выкуп – всего пятнадцать миллионов...

– Интересно, а почему похитители так резко снизили свои требования? – спросил Крячко. – С первых двух родителей требовали совершенно неподъемные суммы – шестьдесят пять, тридцать миллионов. А тут запросы гораздо скром-

нее.

– Нас тоже заинтересовал этот вопрос. Мы изучили финансовое положение всех родителей похищенных детей и пришли к выводу, что преступники тоже тщательно изучали эти данные. Суммы выкупа не брались «с потолка», а вытекали из состояния предпринимателей, чьи дети становились жертвами похитителей. Они начали с самых богатых людей Рузаева, а потом пошли уже по людям менее состоятельным. Суммы выкупа становятся меньше, но все равно они находятся на пределе возможностей родителей. Каждый раз им приходится напрягать все силы, жертвовать частью бизнеса, чтобы выполнить требования преступников. Вот и для Сергея Моторного сумма пятнадцать миллионов была огромной. И тут сын, так сказать, решил прийти на помощь отцу. Как мы потом выяснили, он сделал попытку сбежать из заключения.

– Вот как? – воскликнул Крячко. – Была такая попытка? И чем же она закончилась?

– Ничем хорошим. Мальчика поймали недалеко от дома, где он содержался. Поймали, избили, а затем, в виде наказания, отрезали у него палец. Как и у первой жертвы, Лени Красильникова. И прислали этот палец отцу – без всяких объяснений. О том, что сын пытался бежать, Сергей узнал позже, когда мальчик вернулся домой.

– С этим Сашей Моторным надо будет поговорить, – сказал Гуров. – С ним – в первую очередь. При таком характере

он мог многое заметить и многое может рассказать.

– Я с ним уже беседовал, ничего особенного он не рассказывал, – скептически заметил капитан. – Но, может, вам больше повезет. Иду дальше. 8 августа похитили Егора Богатырева, 7 лет. За него потребовали выкуп в семнадцать миллионов. Деньги были уплачены, ребенок вернулся. И, наконец, последний эпизод, о котором вы уже слышали. 1 сентября, сразу после торжественной линейки в школе, была похищена Лена Сорокина, 8 лет. За нее потребовали одиннадцать миллионов. Переговоры шли неделю. Надо заметить – они были задержаны по нашей инициативе, чтобы вы успели приехать и принять участие в процедуре обмена. Но похитители стали угрожать искалечить девочку, и нам пришлось уступить. Лена вернулась домой. Вот весь список.

Некоторое время Гуров молчал, задумчиво барабанил пальцами по столу. Потом спросил:

– Как происходил обмен? Где?

– Каждый раз в другом месте, – ответил капитан. – У нас тут есть пригородный лес, точнее, лесопарк. Я вам о нем уже говорил, он называется «Иванова поляна». И в трех случаях возврат похищенных детей происходил там. В остальных трех случаях – в других местах. Один раз это случилось в лесном массиве близ поселка Шаболовка. Один раз – на трассе, которая ведет в райцентр Дубки. А вот в самый последний раз похититель нас удивил. Он изменил своей любви к лесам и назначил встречу в крупном торговом центре

«Изумруд» в самом центре города.

– И вам ни разу не удалось подготовить операцию по задержанию преступников? – спросил Крячко.

– Они не давали нам на это времени, – объяснил капитан. – Каждый раз преступник выходил на связь и назначал место обмена за час до его совершения. Всего час! Какую операцию за это время подготовишь? Мы едва успевали прибыть на место...

– Ты не сказал, как проходила сама передача денег и возврат детей, – напомнил Лев.

– Обычно это выглядело таким образом, – начал рассказывать капитан. – Машина с родителями ребенка прибывала в назначенный район. Почти сразу с ними связывались похитители и давали указание, куда ехать дальше. Причем требовали ехать быстро, не медлить. Все время следовали новые указания: «Сверни налево... теперь направо... спустись в овраг... еще раз налево...» А в какой-то момент внезапно звучала команда: «Теперь выбрось пакет! Бросай, бросай! И езжай дальше, не оглядывайся!» Когда дело происходило впервые, Петр Красильников, отец Лени, занервничал, стал кричать, что не верит, требовал, чтобы ему показали сына... Бандит в ответ тоже начал орать, что, если отец не будет выполнять его указания, он получит сына, но частями. Так что Петр все же выбросил пакет в кусты...

– И что потом?

– Потом последовала команда еще пару раз свернуть,

и в итоге Петр выехал на небольшую поляну. Там на стволе дерева сидел Леня.

– Вот как... А деньги? Кто их взял? Ведь вы, как я понимаю, ехали следом за отцом и прибыли к месту, где выбросили пакет с деньгами, спустя две-три минуты?

– Да, мы там были буквально через три минуты. Но никакого пакета там уже не было. Кто его забрал, когда, мы не знаем.

– Вы пытались взять след? Использовали служебных собак?

– Мы использовали все, – устало заверил Костиков. – Служебных собак, вертолеты, спецназ, который прочесал лес... В итоге задержали полтора десятка грибников и других отдыхающих. Похитителей как след простыл.

– Может, там были подземные ходы? – предположил Крячко. – Вы их не искали?

– Искали, – кивнул капитан. – Не было там никаких ходов. И укрытий не было, и землянок. Следы, правда, были. Кто-то подбегал к месту, где был выброшен пакет. Но затем этот человек выбегал на шоссе – и словно в воздухе таял. По другую сторону дороги его следов уже не было.

– А машины? Может, там была машина? – спросил Станислав.

– Вы что, думаете, мы не проверяли такую возможность? Про машину мы в первую голову подумали. Я же говорю – мы использовали вертолеты, подключали ГАИ... Не было

там никаких машин.

– А эти дачники, грибники, которых вы задержали в лесу, – сказал Гуров, – они точно не были причастны к исчезновению пакета? Вы хорошо их проверили?

– Проверили всех очень тщательно, – заверил Костиков. – Так тщательно, что на нас жалобы посыпались. Люди стали в прокуратуру жаловаться, журналистов привлекать. Говорили, что мы хотим против обычных граждан дела фабриковать, объявить их похитителями. В общем, целый скандал случился.

– А дети что показывают? Кто их доставлял к месту обмена, на эту самую полянку? Как доставляли?

– Дети находились в сонном состоянии. Врачи установили, что перед передачей их напоили опиоидами, они погрузились в транс и плохо воспринимали действительность. Так что дети нам ничего рассказать не могут.

– А вот этот последний случай, как с ним? Ну, когда обмен происходил в торговом центре. Как там все было обставлено?

– В случае с центром «Изумруд» нас известили о месте передачи ребенка не за час, а всего за полчаса до назначенного времени. Где именно в торговом центре будет обмен, похититель не сказал. Передачу денег должна была осуществлять мать Лены, Людмила Сорокина. Когда она вошла в здание центра, похититель начал ее «вести»: передавал все новые команды, куда она должна идти. Следуя его указаниям,

Людмила сначала спустилась в подвальный этаж, на парковку, затем поднялась на самый верх, на третий этаж. Потом ее снова спустили вниз, велели пройти в другое крыло, в котором расположен киноцентр, и снова подняться наверх, в этот центр. Там приказали купить билет на сеанс, который только что начался. Она вошла в зал, когда свет уже погасили, и сразу наткнулась на какого-то человека. Он сказал: «Давай деньги и забирай свою девчонку». Людмила почувствовала, что к ней подтолкнули девочку. Естественно, она тут же забыла про все остальное: стала обнимать дочь, тормошить ее, расспрашивать...

– Ну, про мать все понятно, – кивнул Лев. – Но ваши люди, которые там были, – они ведь не обнимали ребенка. Неужели они не успели схватить человека с пакетом?

– Не успели, – признался капитан. – Этот человек словно растворился в темноте. Мы, естественно, прервали сеанс, заставили включить свет и проверили всех зрителей. Но человека с деньгами среди них не оказалось. Там сплошь были родители с детьми – ведь в этом зале показывали какой-то мультфильм.

– А выход вы проверяли? – спросил Крячко. – Там, наверное, был запасной выход?

– Был, – кивнул Костиков. – И он стоял полуоткрытый – через него явно кто-то только что вышел. Скажу вам больше – там в коридоре висела камера наблюдения. Но она оказалась испорченной. Мы, разумеется, анализировали записи

с соседних камер, но никого подозрительного они не зафиксировали.

Глава 4

– Да, противник у нас серьезный, – подытожил Гуров, когда капитан закончил рассказ о провале операции в торговом центре. – По всему видно, что к похищениям он очень тщательно подготовился, продумал все детали. Каждый раз похититель проделывал большую работу. Каждый раз! Это не обычный бандит, это преступник высшего класса! Хотя, конечно, предусмотреть абсолютно все невозможно. Обязательно должна оказаться щелочка в его обороне, через которую мы к нему подберемся. Вот давай теперь и займемся этой щелочкой. Ты говорил, что вы кого-то задержали, что у вас был подозреваемый. Ну-ка, расскажи об этом подробнее.

– Как только произошло первое похищение, мы стали проверять всех людей из окружения семьи Красильниковых, – начал рассказывать Костиков. – Как вы догадываетесь, у таких богатых людей множество слуг, охранников, есть и гувернантка, и водитель – кого только нет. Мы были уверены, что кто-то из них сотрудничал с похитителями, предоставлял им информацию об образе жизни семьи, о распорядке дня.

Пока мы изучали обслугу Красильниковых, произошло второе похищение – Оли Гурьяновой. И у нас возникла новая группа подозреваемых. Причем почти сразу стал изве-

стен человек, на которого падали самые тяжелые подозрения. Это был охранник Геннадий Бычков.

– А почему вы стали его подозревать? – спросил Крячко.

– Причина простая. Бычков служил охранником и у Краильниковых, и у Гурьяновых. А после второго похищения он исчез. Не вернулся домой с работы, и больше его никто не видел.

– Ну, тут не подозрения, тут прямые улики, – заметил Стас. – Впору человека в федеральный розыск объявлять.

– Мы и объявили, – кивнул капитан. – Начали Гену Бычкова искать по всей стране. Но долго искать не пришлось. Спустя четыре дня он сам явился сюда, в управление внутренних дел.

– С повинной пришел?

– Нет, просто объявился. Сказал, что виниться ему не в чем. Что он ни в чем не виноват, никому сведения о жизни семей не поставлял. А в бега ударился просто от страха. Решил, раз он и там, и там служит, на него обязательно подумают. Ну, мы, конечно, проверили его самым тщательным образом. А пока мы его проверяли, произошло третье похищение – Алеши Вантеева. И тогда подозрения против Бычкова отпали сами собой. Ведь к похищению Вантеева он никак не мог быть причастен, поскольку находился под круглосуточным наблюдением.

– А второй охранник, этот, как его, Гнатюк? – спросил Гуров. – Может, он не просто так повернулся и пошел прочь,

пока Олю уводил какой-то дядя в форме?

– Гнатьюка мы тоже проверяли, – заверил Костиков. – С ним все в порядке. Вот по другим лицам из obsługi есть кое-какие зацепки. И если хотите, я вам их сейчас изложу.

– Нет, пожалуй, относительно ваших зацепок я послушаю позже, – возразил Лев. – Вот начну с obsługой знакомиться, тогда и послушаю. А сейчас, капитан, давай ты нас проведешь по похищенным детям. С ними надо поговорить обязательно. Пока что, после первого знакомства с материалами, я могу тебе сказать свои выводы. Готов слушать?

– Конечно, товарищ полковник, я весь внимание, – ответил Костиков.

– Так вот, слушай. Сначала – о составе банды. Похитителей, конечно же, несколько. Думаю, не меньше трех. Это люди опытные, владеющие навыками сбора информации. Кто-то из них обладает хорошей финансовой грамотностью – точно вычисляет финансовые возможности родителей, знает, с кого можно сколько спросить и сколько времени понадобится на сбор денег. Далее – это люди с непомерными амбициями. По всей видимости, они хотят собрать по миллиону долларов на каждого участника банды, а потом свалить с этими деньгами куда-нибудь за границу, чтобы начать там жизнь уважаемых богачей. Не в Европу, конечно, и не в Штаты, а в какую-нибудь неприметную республику Карибского моря или Тихого океана. Вот скажи, сколько денег они уже получили после шести похищений?

– Ну, если сложить все вместе, получается сумма в 158 миллионов рублей.

– Если перевести в доллары, получится два с лишним миллиона. – Огромные деньги! Но мне кажется, что нашим похитителям этого мало. Если верно мое предположение относительно числа участников банды и их аппетитов, то они захотят получить еще пятьдесят-шестьдесят миллионов рублей. А это значит, что следует ждать новых нападений.

– Так будут еще похищения? – воскликнул капитан. – Это... это очень важная информация! Надо предупредить состоятельных людей. Пусть усилят охрану, бдительность...

– Мне кажется, предупреждать никого не надо, – покачал головой Лев. – Мне генерал Орлов говорил, что ваши богачи и так напуганы, кое-кто уехал из города. Если мы официально заявим, что ожидаем новых похищений, может вообще начаться паника, массовое бегство состоятельных людей. Нам это нужно? Думаю, что нет. Просто мы должны быть готовыми к такому развитию событий. Знаешь, капитан, что я тебе предложил бы сделать? Составить список потенциальных кандидатов на следующее похищение. То есть мы будем делать ту же работу, что и бандиты. Нам нужно научиться думать, как они, понять их логику. Тогда, возможно, мы быстрее сможем их найти. А пока давай познакомимся с детьми. И начнем с этого мальчишки, который сделал попытку сбежать. Как его звать – кажется, Саша?

– Да, Саша Моторный, – кивнул Костиков. – Я сейчас свя-

жусь с родителями, объясню, кто вы, зачем хотите встретиться с мальчиком. Думаю, они не откажут.

Он достал телефон и набрал номер Моторных. Поговорив несколько минут, повернулся к сыщикам и сказал:

– Ну вот, можно ехать. Сергей Моторный разрешает нам встретиться с сыном. Даже сказал, что Саша прямо рвется что-то рассказать. Когда я с ним беседовал, он не очень рвался рассказывать...

– Наверное, капитан, ты не нашел к мальчишке подход, – заметил Крячко.

Дорога к дому Моторных оказалась довольно долгой – семья жила на окраине города, в Заводском районе. Впрочем, выйдя из машины, Гуров понял, почему отец Саши забрался так далеко. Дом, возле которого они остановились, стоял на небольшом холме, и от него открывался прекрасный вид на часть города. А в другую сторону был виден близкий лес.

– Это, наверное, та самая «Иванова поляна», о который ты рассказывал? – обратился он к Костикову.

– Да, она самая, – кивнул капитан. – Пригородный лесопарк. Тут все эти события, связанные с передачей выкупа, и разыгрывались.

– Ладно, о передаче выкупа мы поговорим позднее. Пока пошли к мальчику.

Не успели они подойти к двери, как она открылась. На пороге стоял высокий крепкий мужчина чуть старше тридцати лет. Рядом с ним был мальчишка, очень похожий на отца.

– Добрый день, – поздоровался Лев. – Я – полковник Гуров, прибыл из Москвы, чтобы расследовать похищения детей. Это мой коллега, полковник Крячко, ну а с капитаном Костиковым вы, я думаю, знакомы. А ты, – обратился он к мальчику, – и есть тот парень, который единственный смог сбежать от бандитов?

Было заметно, что эти слова польстили мальчишке. Однако он привык всегда быть честным, поэтому ответил:

– Нет, сбежать мне не удалось. Только до ворот добежал, потом поймали.

– Это уже много, – серьезно произнес Лев. Ни тени улыбки не было на его лице. И разговаривал он с Сашей не как с ребенком, а как со взрослым. – Некоторым и до двери добежать не удастся. А другие не смеют и с пола встать.

– Да что мы на улице разговариваем? – спохватился старший Моторный. – Пойдемте в дом.

Они прошли через переднюю и попали в комнату, которую Гуров определил как столовую. Видно было, что семья живет состоятельно, но не стремится к показной роскоши. Он не заметил никаких «наворотов», какие встречал в богатых домах: светильников, расцветающих, словно цветы, дорожущих ковров, золотых ручек на дверях. Все было просто, скромно, надежно.

Когда оперативники в сопровождении отца и сына Моторных вошли в столовую, открылась другая дверь, и в комнату вошла миловидная женщина лет тридцати. Она подошла

к гостям, и тут Саша, опередив отца, представил ее:

– А это моя мама! Ее Галя зовут.

– Очень приятно, – сказала хозяйка, пожимая руку Гурова. – Я много о вас слышала. Как я понимаю, вы приехали, чтобы найти похитителей нашего сына?

– Да, – ответил Лев. – Найти и наказать негодяев. Для этого нам нужно поговорить с вашим сыном. Вы не возражаете?

– Нет, я не против. Где вы будете говорить – здесь или в комнате Саши?

– А это пусть он сам решит, – улыбнулся Лев и повернулся к мальчику: – Где бы ты хотел разговаривать: здесь или у тебя?

– Лучше у меня, – заявил парнишка. – Заодно я вам покажу свою комнату. Пошли, это на втором этаже, – и направился к выходу из столовой.

Гуров заметил, что супруги о чем-то пошептались, и Галина пошла за сыном, а Сергей Моторный так и остался в столовой.

– А почему именно вы, а не муж решили присутствовать на нашей беседе с мальчиком? – тихо спросил Гуров, догнав хозяйку.

– Понимаете, Сережа очень близко к сердцу принял все, что случилось, – так же тихо ответила Галя. – Он вообще-то человек суровый, но Сашу любит больше жизни. И не может слышать о похищении, не хочет знать никаких подробностей. Я к этому отнеслась как-то спокойнее.

На втором этаже Саша проследовал в конец коридора и открыл дверь. Гуров вошел в комнату и огляделся. После сдержанного дизайна нижнего этажа комната показалась ему необыкновенно яркой. Такое впечатление создавали многочисленные картинки, висевшие на всех стенах от пола до потолка. Здесь были Бэтмен и Человек-паук, джедаи, сражающиеся с имперскими солдатами, Железный человек, крушащий небоскребы, и многое другое. На столе, заваленном дискетами, стоял компьютер. Из-под кровати выглядывал скейт-борд, а к стене был прислонен самокат. «Как видно, родители не жалеют денег на сына, – подумал Лев. – С материальной стороны он хорошо обеспечен. Да и любовью, видимо, не обделен».

Саша прошелся по комнате, подошел к окну и сел на подоконник.

– У меня тут, правда, стул всего один, – сказал он. – Но можно на кровать сесть.

– Тогда я, с вашего разрешения, сяду к столу, – слегка улыбнулся Гуров и, доставая блокнот, добавил: – А то мне кое-что записать будет нужно.

Крячко и капитан Костиков сели на кровать, Галина Моторная осталась стоять, прислонившись к косяку. И Гуров задал первый вопрос:

– Расскажи, как тебя похитили. Рассказывай как можно подробнее, постарайся не упустить ни одной детали.

Глава 5

– Мы после уроков с ребятами остались немного поиграть на футбольном поле, – начал свой рассказ Саша. – Мяча у нас не было, мы просто так бегали. Погода была хорошая, вот мы и решили поиграть.

– Ты часто оставался поиграть после уроков?

– В мае? Да каждый день. Уроков уже почти не задавали, домой спешить не надо...

– И сколько человек участвовало в игре?

– Шесть... нет, восемь мальчишек.

– Хорошо, рассказывай дальше. Вы бегали, а потом?

– Потом Игорь сказал, что ему надо на секцию, и ушел. Ну и остальные тоже домой собрались. Я пошел за рюкзаком – мы рюкзаки и сумки на скамейки поставили. И тут вижу – рядом с рюкзаком Дарт Вейдер лежит!

– Прямо живой? – усмехнулся Лев.

– Нет, конечно. Фигурка такая, из серии. Я разные серии собираю – из Бэтмена, Человека-паука, Железного человека. Ну и «Звездные войны», конечно. У меня почти все было, а Дарта Вейдера не было. А тут – лежит! Ну, я, конечно, его подобрал, рассмотрел... Он совсем новенький был, нисколько не заигранный. Я оглянулся, чтобы ребятам показать, а никого уже нет, все разошлись. Еще подумал – надо же, как пусто. Ну и убрал Вейдера в рюкзак. А тут смотрю –

метрах в пяти еще одна фигурка лежит. И это вообще – главный герой из «Аватара»! Ну, солдат этот...

– Извини, но я не знаю, как там солдата звали, – с сожалением признался Гуров и обернулся к остальным: – Может, ты знаешь, Стас? А ты, капитан? Или вы?

– Его звали Джек, – тихо произнесла Галина. – Этого главного героя звали Джек.

– Точно! – воскликнул Саша. – Молодец, мам! Я прямо кинулся туда, схватил этого Джека. Ведь этой серии еще ни у кого не было! Я даже не знал, что они выпускаются, эти фигурки. А тут – сразу Джек! Вот я и обрадовался. И теперь уже стал кругом оглядываться – нет ли рядом еще какой фигурки. И увидел! Она уже за углом лежала, далеко. Какая – не понять, но яркая. Ну, я побежал к ней. И тут... Только забежал за угол, как меня кто-то схватил. Я не видел, кто. Меня уже капитан спрашивал, кто там был. Я тогда сказал, что не знаю, и сейчас скажу. И откуда этот человек взялся, тоже не знаю. Вроде никого на поле не было. Но только я за угол зашел, как меня сзади схватили и что-то такое к носу прижали. В голове у меня как-то помутилось, все поплыло – и я отключился.

– То есть ты потерял сознание?

– Наверное, – пожал плечами мальчик. – Я не знаю, раньше никогда не терял. А когда пришел в себя, у меня голова ужасно болела. Прямо разламывалась, аж тошнило. Я застонал, открыл глаза. Смотрю – какая-то незнакомая комна-

та. Лежу на кровати. А голова болит! Ну, я встал, подошел к двери. Дергаю ручку – а там заперто. Тогда я начал стучать. Постучал немного, дверь открылась, и вошел он.

– Кто? – хором спросили Гуров и Крячко.

– Иван. Это он потом сказал, что его Иваном зовут. Потом, когда все объяснил.

– А как этот Иван выглядел?

– Да не знаю я, как он выглядел! Ведь на нем все время балахон был.

– Маска? – уточнил Лев. – На все лицо?

– Ну да. Он ни разу ее не снял. Так что я не знаю, как он выглядит.

– А возраст? Ведь возраст человека можно определить, даже не видя его лица. По волосам, по коже... По голосу, наконец.

– Да, это можно, – согласился Саша. – Возраст... Знаете... Он, наверное, молодой. Да, молодой, моложе папы. Он как наш физрук Павел Юрьевич.

– Возраст физрука не знаешь, капитан? – обернулся к Костикову Гуров.

– Не знаю... – покачал тот головой. – Вообще я о возрасте похитителя не спрашивал... Разговора такого не было.

– О чем же ты спрашивал? – иронически проговорил Лев и, не дожидаясь ответа, снова повернулся к мальчику: – Значит, этот Иван тебе все объяснил? И что же он сказал?

– Сказал, чтобы я перестал орать. Вообще он был не очень

грубый. Скорее даже вежливый. Матом не ругался, все четко объяснял. Но в тот первый раз он со мной разговаривал жестко. Сказал, что я не должен кричать. Я в его доме, и он что захочет, то со мной и сделает. И я буду там, пока мой папа не заплатит выкуп. Я пожаловался, что голова болит. Тогда он сказал: «Сейчас таблетку принесу. Сиди смирно».

– И принес?

– Да, принес таблетку и стакан воды. Я спросил, где мой портфель, мол, мне надо уроки делать. Он усмехнулся, криво так, и ответил: «Ладно, принесу твой портфель. Хотя уроки с тебя не скоро спросят. И потом, какие уроки? Май на дворе, вам давно уже не задают».

– Вот как? – Гуров заинтересовался этим ответом и сделал пометку в блокноте. – Выходит, Иван знал, что вам задают в школе?

– Получается, что знал.

– А ты и правда хотел уроки делать?

– Нет, конечно, какие уроки! Просто у меня телефон в кармане портфеля лежал. Я подумал: как этот Иван уйдет, я папе позвоню. Только не получилось...

– Иван забрал телефон?

– Ну да. Принес портфель и стал его осматривать, все вынул, и телефон тоже. Забрал его, а остальное мне отдал. Еще разрешил компьютером пользоваться.

– Там даже компьютер был? – удивился Крячко.

– Ну да. И мощность у него нормальная. «Minecraft» там

стоял, «Red Dead Redemption», другие нормальные игры. Только Интернета не было.

– Ну, еще бы похититель дал тебе Интернетом пользоваться... – усмехнулся Костиков.

– Значит, Иван отдал тебе портфель, дал пользоваться компьютером... И ты стал там жить... Скажи, а как выглядела комната, в которой ты жил? Какая мебель там стояла, какие обои были на стенах?

– Мебель... – задумчиво протянул Саша. – Ну, кровать, я на ней спал. Еще стол, на нем комп стоял, и два стула. И еще был стол, чтобы есть.

– А шкафа что, не было?

– Нет, не было ни шкафа, ни тумбочки.

– А где же ты одежду хранил?

– А нигде. И потом, какая одежда? Куртки моей там не было. Если полотенце нужно, мне его Иван приносил.

– Ты еще про обои не сказал, – напомнил Гуров. – Какие там были обои?

Саша задумался, припоминая, потом ответил:

– Голубенькие такие, в цветочек. Точно, голубенькие.

– Так, запишем, – сделал Лев очередную пометку в блокноте. – Теперь скажи вот что: что ты видел там из окна? Куда оно выходило? Какой это был этаж?

– Я не знаю! – покачал головой мальчик. – Сам хотел узнать. Как только Иван вышел, сразу к окну кинулся. Только фигурки! Мне сначала казалось, что там занавески такие

белые. Думал – раздвину занавески и посмотрю. Только никаких занавесок не было. Там стекло изнутри было краской покрашено.

– Белой краской?

– Ну да, белой такой краской. Ни щелочки не осталось. Но про этаж я потом узнал – когда бежать пытался. Первый там был этаж. Там вообще, в этом доме, только один этаж был.

– То есть это был частный дом? – уточнил Гуров.

– Ну да. Обычный кирпичный дом, и забор кругом.

– Ладно, о твоём побеге мы потом поговорим. Давай сначала выясним все о твоей жизни в заключении. Значит, ты вообще не выходил из этой комнаты?

– Нет, ни разу.

– То есть гулять тебя не водили?

– Нет, какие прогулки.

– А туалет? Где он был?

– А там же, в комнате, – пояснил Саша. – Возле входной двери была ещё одна дверь. За ней – туалет и умывальник.

– А как тебя кормили?

– Как обычно, – пожал плечами Саша. – Три раза в день.

Иван приносил поднос с едой, потом уносил.

– Что давали? Первое, второе? Мясо, рыбу?

– Нет, первое редко бывало, один только раз Иван суп с курицей принес. А я и не хотел, я супы не люблю. Котлеты были, макароны. Пицца пару раз, шаурма. А больше всего – бутерброды. И утром бутерброды, и вечером. Красота! Я бу-

терброды люблю...

– Может, и любишь, – подала голос Галина. – Только мы не зря тебе всегда говорили, что их вредно все время есть. – И, уже для Гурова, пояснила: – После возвращения мы Сашу врачам показывали. Так вот, у него обнаружили гастрит в начальной стадии. Там заработал, у бандитов. Сухомяткой питался, вот и заработал. Сейчас лечимся.

– Понятно... Выходит, этот Иван знал, что тебе нравится, а что нет? Или он тебя спрашивал, что ты любишь?

– Нет, спрашивать он ничего не спрашивал, – ответил Саша. – А вкусы... Нет, мне кажется, он не знал, что я обычно люблю есть. Просто все мальчишки бутерброды любят. У нас в классе, я точно знаю, все любят. Я как-то спросил этого Ивана, нельзя ли утром какао давать, я дома привык. А он наорал на меня. Сказал, что тут не ресторан, чтобы я заказы делал. Мол, лопай что дают, а то вообще ничего не получишь. Так что я больше уже ничего не просил.

– А котлеты, которые тебе давали, они были домашние? Или из магазина?

Саша немного подумал, потом ответил:

– Наверно, домашние. Мама почти такие же готовит.

– А сладкое давали? Конфеты, шоколад?

– Нет, ничего такого не было.

– Скажи, а животные в доме были? Кошки, собаки?

– Нет, кошек и собак не было. Зато знаете кто был? Петух!

– У твоих похитителей был петух? – оживился Лев. – Это

интересно!

– Нет, не у них, – пояснил Саша. – То есть я точно не знаю, у них или нет. Но поблизости – это точно. Это я уже в первую ночь узнал. Он как начал перед рассветом орать – я даже проснулся. И днем кричал.

– Очень интересно, – пробормотал Лев, делая новую запись. – Значит, этот дом находится где-то на окраине. В центре вы петуха не услышите. Теперь такой вопрос: скажи, ты не заметил в комнате батареи отопления? Или в этом доме есть печь?

Саша снова задумался, потом ответил:

– Нет, батареи там, кажется, не было. И печи я не видел. Так что не знаю, чем там топят. Но ведь тогда тепло было. Когда тепло, про печь как-то не думаешь...

– Верно, не думаешь. Давай теперь поговорим про твой побег. Как это получилось?

– Мне Иван уже на второй день сообщил, сколько он с папы денег запросил, – начал свой рассказ Саша. – Когда он сказал, что 15 миллионов, я понял, что папе будет очень трудно. Таких денег у нас нет, это я точно знаю.

– А ты что, бизнесом интересуешься?

– Ну, не то что бизнесом... Но это же мои родители, правда? Так что я слушаю, что они говорят, запоминаю. В общем, я знал, что такие деньги для нас – это огромная сумма. Я даже Ивану сказал: зачем вы так много требуете? У нас столько нет.

– А он что?

– Он засмеялся, говорит: «Ничего, папаша поднатужится, найдет. А не найдет – будет искать деньги на твои похороны. Понял?» Ну и тогда я решил бежать. Чтобы папе не пришлось платить.

– Это в какой день после похищения случилось?

– Да тогда же, на второй день. Я начал думать, как можно бежать. Стал следить за Иваном – как он дверь открывает, как долго она открыта...

– А обычно у тебя дверь была заперта?

– Да, всегда заперта. Иван, когда входил, отпирал, а, выходя, сразу запирает. Но когда он вносил и выносил поднос, у него руки были заняты. И я думал, если его толкнуть, то можно выскочить. Но куда потом бежать? Я ведь даже не знал, на каком я этаже, где входная дверь. Соображал: допустим, до двери я добегу, а потом что? Тут он меня поймает... Так что я от этой мысли отказался.

– Как же ты все-таки сбежал?

– Это на четвертый день получилось. Иван только мне принес обед, и тут в соседней комнате телефон зазвонил, он почему-то его там оставил. Ну, он поставил поднос и побежал туда, к телефону. А дверь не запер. И я решил: сейчас или никогда! Слышу, он там разговаривает. Тогда я тихонько отворил дверь и выглянул.

– И что ты увидел?

– Там был коридор. Туда выходили двери еще двух ком-

нат. А в конце была входная дверь. Я понял, что она входная, потому что рядом вешалка была. Куртки там разные висели, обувь стояла. Ну, я выскочил из комнаты и побежал к двери. Когда бежал по коридору, успел заглянуть в те двери. Одна дверь была не в комнату, а на кухню. И там кто-то был.

– Еще один человек?

– Да. Я его не видел, только слышал. Но там у плиты кто-то возился, звуки были... ну, шипело что-то на плите.

– Но ты, конечно, не стал прислушиваться, – понимающе произнес Гуров. – У тебя была задача – выскочить из дома...

– Верно. Я только об одном думал – открыта дверь или заперта? Добежал и вижу – там замок, а в замке ключ торчит. Я ключ повернул, и дверь открылась. Я уж потом, когда все кончилось, подумал: надо было мне тогда ключ вынуть и снаружи дверь закрыть. Может, тогда бы удалось через забор перелезть. Но в тот момент не сообразил. Я, понимаете, совсем... ну, ошалел. Ведь уже четыре дня в комнате сидел, так хотелось на улицу выйти! И когда я дверь открыл и увидел, что тут первый этаж, и двор, и трава зеленая, я обо всем забыл. Кинулся сразу к калитке. Думаю – а вдруг там тоже так? Ключ торчит, и я его поверну? Или просто крючок какой. Но там был забор, знаете, высокий такой, такие сейчас везде делают. Вот у нас на даче соседи такой сделали. – Саша повернулся к матери: – Мам, как это называется?

– Кажется, это называется профнастил, – ответила Галина.

– Да, знаем такой тип забора, – кивнул Лев. – А какого цвета был забор?

– Зеленый, – уверенно ответил мальчик. – Забор был зеленый. И высокий! Я как его увидел, у меня сразу сердце упало: мне его не перелезть. Подбежал к калитке, а там замок. И ключа нет. Тогда я побежал вдоль забора. Может, какой ящик стоит, или бочка, или еще что, чтобы с нее через забор перелезть. И тут слышу – сзади дверь хлопнула, и голос Ивана: «Он сбежал! Держи его с той стороны!»

– Ага, значит, у похитителя точно был сообщник! – заключил Гуров. – Итак, Иван кинулся за тобой. И что, догнал?

– Да, догнал, – со вздохом признался Саша. – Я только и успел дом обогнуть. Заметил там сад, несколько деревьев росло. Одно – совсем близко к забору. «Вот, – думаю, – по этому дереву можно перебраться». И тут меня сзади как шибанут – я прямо кубарем полетел. Иван тут же на меня навалился, начал руки крутить. Потом кому-то говорит: «Давай!» И сует мне в нос опять такую тряпку, как тогда возле школы. И я опять сознание потерял. Так мой побег и закончился... Пришел я в себя уже в комнате. Смотрю: лежу на кровати, руки и ноги к ней прикручены. А рядом стоит Иван с ножом в руке. И говорит...

– Нет, я не могу это еще раз слушать! – воскликнула Галина. – Я уже один раз эту историю слышала – Саша ее вот этому капитану рассказывал, когда его только освободили. И я не хочу еще раз слышать про его мучения. Я вас внизу

подожду.

И она вышла из комнаты. Гуров вздохнул, внимательно посмотрел на мальчика и спросил:

– А тебе не слишком тяжело об этом рассказывать? Если не хочешь, не надо...

– Нет, почему же тяжело? – возразил Саша. – Тогда плохо было, это да. В общем, этот Иван говорит: «Ну что, гаденыш, сбежать собрался? В дураках меня хотел оставить? Ничего у тебя не вышло! И у других не выйдет. А чтобы дать вам всем хороший урок, я тебе покажу, что бывает с беглецами. У нас таких жестоко наказывают!» Схватил мою руку, прижал к кровати – и ножом...

– На какой руке?

– На левой. Вот, смотрите, – и Саша с некоторой даже гордостью продемонстрировал левую руку, на которой отсутствовал безымянный палец.

– Ты что, опять сознание потерял? – сочувственно спросил Крячко.

– Нет, сознание не терял. Орал только благим матом. Больно было ужасно. А Иван вышел из комнаты, вернулся уже с аптечкой. Перебинтовал мне палец, укол какой-то сделал.

– Ввел обезболивающее?

– Нет, больно было все так же. Наверное, от заражения что-нибудь.

– Ну да, похитителю не хотелось терять ценный товар, –

кивнул Гуров. – Ладно, Сашок, не буду тебя больше мучить. Хватит для первого раза. Сейчас задам тебе еще несколько вопросов, и мы пойдем. Расскажи немного про этого Ивана. Вот волосы у него какого цвета были?

– Волосы, волосы... – Саша задумался. Потом лицо у него просветлело, и он сказал: – Темные! Точно, темные. Вообще рядом с черной маской это не было заметно. Но когда мне палец отрезал, он близко ко мне наклонился. Его голова прямо у меня перед глазами была. И волосы на ней были черные. Гладкие такие...

– А как он разговаривал – как человек образованный или как какой-нибудь пьяница? Употреблял выражения «по причине того, что», или «в этих обстоятельствах», или им подобные? Фразы строил длинные или короткие?

Мальчик опять задумался, на этот раз надолго. Видно, он вспоминал все свои разговоры с похитителем, анализировал их. Гуров не торопил Сашу. Он понял, что этот мальчик с характером, он ко всему привык относиться серьезно. Наконец мыслительный процесс у Саши закончился, и он произнес:

– Нет, он точно не как грузчик говорил. Знаете, на что больше всего было похоже? Он говорил как у нас в школе мальчишки из выпускного класса разговаривают. «В этих обстоятельствах», может, и не говорил, но грамотно выражался. А еще я понял, что он здорово в Интернете шарит. И словечки оттуда, и вообще... разбирается. Все игры знает, в соцсетях ходит.

– И еще у меня будет вопрос про этот сад возле дома. Ты его видел, конечно, мельком, всего несколько секунд, тем не менее заметил там деревья. Не можешь сказать, что это были за деревья? Яблони, груши, вишня? Старые были деревья или молодые? Сколько их было?

Саша опять немного подумал и ответил:

– Мне кажется, там было пять или шесть деревьев. И одно – точно яблоня. Большая, старая яблоня. У нас на даче у соседей такая растет.

– Ладно, спасибо тебе, Александр, – поднялся Лев. – Не буду тебя больше мучить. Может, в другой раз еще заеду, что-нибудь уточнить. Но и сейчас ты нам очень много рассказал, есть над чем работать.

Глава 6

Трое оперативников спустились в столовую, где рядом сидели супруги Моторные.

– Большое спасибо, что дали возможность побеседовать с вашим сыном, – сказал им Гуров. – Он нам рассказал много интересного. Вообще ваш сын – человек редкого мужества. У него развита наблюдательность, высокое чувство ответственности... А какая храбрость! Очень немногие на его месте могли бы сделать то, что он. Ну вот, с ним мы побеседовали. Теперь мне хотелось бы поговорить с людьми, которые работают у вас в доме. С охранником, поваром... Кто еще у вас работает?

– Теперь уже никто, – усмехнувшись, покачал головой Сергей Моторный. – Я был вынужден всех уволить. Причина простая – денег нет. Какие слуги? Какие охранники? Нам самим едва на жизнь хватает. Да еще кредит большой висит, проценты надо выплачивать...

– А сколько человек у вас работало?

– Постоянно – только горничная, – ответила за мужа Галина. – Маша ее зовут. Маша Скворода. Совершенно золотой человек. Она мне так по дому помогала! И стирала, и гладила, и готовила, и на звонки отвечала, когда нас не было... Даже не знаю, как я теперь буду без нее обходиться.

– А за цветами кто у вас ухаживал? Я заметил, у вас во-

круг дома газоны, полно цветов. За всем этим нужен уход. А с Сашей разве никто не занимался?

– Нет, эти люди тоже были, – вновь вступил в разговор Сергей. – Но они работали не на постоянной основе, мы их приглашали время от времени. Была учительница английского, занималась с Сашей. У них язык второй год, а в конце первого класса у него были проблемы, вот мы и пригласили Надежду Владимировну.

– А как фамилия этой Надежды Владимировны? Кто она по профессии?

– Фамилия ее Вишнякова, – ответила Галина. – Она учитель английского языка. Только работает не в их лицее, а в гимназии № 2.

– Как вы ее нашли? По объявлению?

– Нет, мне ее посоветовала подруга, Катя Русанова. У ее дочери, Наташи, были большие проблемы, и Надежда Владимировна очень помогла. Катя дала мне ее телефон, и мы договорились.

– А еще кто у вас работал?

– Время от времени мы приглашали повара – это если звали друзей, устраивали званый ужин. Максим – настоящий чудесник! Такую еду готовит – пальчики оближешь! Он профессиональный повар, работает в ресторане «Сакура». А цветники у нас содержал Виталий Юрьевич. Вас, наверное, тоже интересует его фамилия? Сейчас вспомню... Да, фамилия его Плетнев. Но он работал у нас только весной

и летом. Появлялся в апреле, потом летом каждый месяц раз пять-шесть приходил. Тоже мастер своего дела. Составляет чудесные композиции, рассчитывает так, чтобы вокруг дома все время что-нибудь цвело. Одни цветы отцветают – тут же другие распускаются. Но в этом году Виталий Юрьевич у нас не работал. С июня уже не работал. Так что цветники у нас сильно запущены...

– Теперь уже не появится ни Виталий Юрьевич, ни Максим, – с горечью произнес Сергей.

– Что же вы так на своем бизнесе крест ставите? – заметил Гуров. – Вы, как я понял, человек энергичный, серьезный. У таких, как вы, обычно все получается. Подождите крест на себе ставить. Глядишь, все у вас еще наладится. Скажите, у вас сохранились координаты этих людей, которые у вас работали?

– Да, где-то на планшете все записано, – кивнул Сергей.

– Откройте, пожалуйста, эту страницу, я спишу, – попросил Лев.

Сергей отправился за планшетом, а Галина тем временем сказала:

– Знаете, когда с Сашей случилось это несчастье, Надежда Владимировна – ну, она с Сашей английским занималась, – несколько раз звонила, спрашивала, как обстоят дела, когда сына освободят. Даже сказала, что в третьем классе, если у Саши опять будет плохо с языком, готова с ним бесплатно заниматься. Не так часто, конечно, но несколько занятий

может провести.

– Приятно слышать про такую отзывчивость, – заметил Гуров. – В наши дни нечасто встречается. Ага, вот и ваш муж. Сейчас он даст мне телефоны, и я смогу познакомиться с вашими бывшими работниками. В том числе и с теми, кто готов работать безвозмездно.

Он переписал у Сергея Моторного адреса четверых людей, которые работали в доме, после чего откланялся. Оперативники вышли из дома, сели в машину, и капитан спросил:

– Ну, куда едем теперь?

– Теперь я бы познакомился с семьей Красильниковых, которые первыми стали жертвами похитителей, – ответил Гуров. – Но если они сейчас не готовы встретиться, я готов ехать к кому угодно из оставшихся пяти человек. И вообще пора Стасу к делу подключаться. Съездим к Красильниковым, а потом разделимся. Каждый будет работать на своем направлении.

– А у Красильниковых вы ведь хотите прежде всего с Леной поговорить? – уточнил Костиков.

– Да, мне нужен ребенок, – кивнул Лев. – Родители тоже нужны, но во вторую очередь. Так что, если ребенок где-нибудь на занятиях, мы отложим встречу до другого раза.

Капитан набрал номер Красильниковых и долго с ними разговаривал. Закончив разговор, он повернулся к Гурову, чтобы доложить о результатах, но при этом выглядел поче-

му-то смущенным:

– Тут вот какое дело... Я говорил с родителями Лени – сначала с матерью, Зоей Викторовной, а затем подключился и отец. Оба дружно заявили, что не допустят никаких контактов своего сына с правоохранительными органами. Сказали, что полиция не смогла защитить их сына, не смогла найти бандитов, когда они удерживали мальчика, не смогла их задержать при обмене. И теперь они не хотят иметь с полицией никаких дел. Петр Аркадьевич – это отец Лени – так мне и заявил: «Деньги вы мне все равно не вернете и палец сыну назад не пришьете. От вас одно беспокойство. Так что можешь своему московскому светилу сказать: для него наш сын всегда занят. Всегда в театре, или на тренировке, или у бабушки. В общем, нет его. И больше нам сюда не звони!» Должен сказать, что Петр Аркадьевич у нас в городе – человек серьезный, со всем руководством на дружеской ноге, так что надавить на него у меня не получится.

– Понятный расклад, – ответил Гуров. – Я ожидал чего-нибудь такого. Если не от Красильникова, то от кого-то другого. Но от Красильникова в первую очередь – он же самый богатый. И даже после уплаты выкупа, думаю, не совсем обеднел.

– Да, не похоже, чтобы сильно обеднел, – согласился Костиков. – Я был у них дома после возвращения Лени. Дом у них был богатый, такой и остался.

– У таких людей всегда есть заначки в разных местах, –

заметил Крячко. – Если не здесь, в России, то где-нибудь за бугром, в офшоре.

– Ладно, если не вышло с Леней, звони другим, – решил Гуров. – Постарайся договориться сразу с двумя семьями. К одной поеду я, а к другой – полковник Крячко.

Капитан снова взялся за телефон и в течение следующих минут смог договориться о встрече с родителями двух девочек – Оли Гурьяновой и Лены Сорокиной. Гуров решил, что сам поедет к Лене, а Крячко – к Оле.

– Ты меня к этой Лене завези, – сказал он Костикову, – а потом езжайте с полковником к Гурьяновым. И тоже сам там не задерживайся – у тебя еще дела будут. Назад в управление и я, и Крячко на такси доедем, не пропадем. Но, прежде чем мы расстанемся, хочу поделиться с вами некоторыми выводами, которые я сделал после беседы с Сашей Моторным. Слушайте меня внимательно.

Лев перелистал несколько страниц блокнота, нашел нужное место и заговорил:

– После беседы с Сашей я сделал несколько выводов. Первый, и самый важный, касается личности похитителя. Это молодой человек, не старше 25 лет, черноволосый, крепкий, спортивный. Он учился в вузе, хотя, возможно, не закончил образование. Обладает хорошей компьютерной грамотностью, уверенно себя чувствует в Сети. Скорее всего, значительную часть информации похитители получили именно из Интернета. В частности, оттуда они взяли сведения о ма-

териальном положении родителей своих жертв. О психологии похитителя могу сказать, что это человек смелый, даже наглый, решительный. Он быстро соображает, моментально принимает решения. Но у него, как и у каждого человека, есть недостатки, слабые стороны. Если мы сможем их использовать, то добьемся успеха.

– Вот как? – заинтересовался Костиков. – Вы даже его слабые стороны определили? И какие же у него слабости?

– Главная его слабость – та же, что и сила, – ответил Гуров. – Непонятно? Я имею в виду смелость, доходящую до наглости. Наглый человек не уважает других, считает их глупее, ниже себя. И здесь он может просчитаться, недооценить нас как противников. Иван уже один раз просчитался – он не допустил, что его жертва посмеет бежать. В результате Саша Моторный увидел его дом, сад, получил большую информацию. Возможно, Иван и в других обстоятельствах допустил такие просчеты. Или допустит их в будущем. Идем далее. Похититель, назвавший себя Иваном, видимо, имеет доступ в одну из школ. Возможно, в ту, где учился Саша. Потом надо будет проанализировать данные по всем жертвам, посмотреть, в каких школах они учатся.

– Я этот вопрос рассматривал, – подал голос Костиков. – Оля Гурьянова учится в том же лицее, что и Саша. А последняя похищенная, Лена Сорокина, – в гимназии № 1. Остальные трое детей на момент похищения еще не ходили в школу.

– Ага, хорошо, что ты это узнал, – кивнул Лев. – Скорее всего, «Иван» что-то знает о лицее. Может, он проходил там практику, будучи студентом, или работает там охранником. Варианты могут быть разные, надо искать. Но распорядок жизни лицея «Иван» знает хорошо, как и то, что мальчишки после уроков остаются играть на футбольном поле и что сейчас им задают не так много уроков. В общем, он там бывает. Или бывал. Хотя, скорее всего, в данный момент наш «Иван» нигде не работает и не учится. Иначе откуда взять столько времени, чтобы постоянно быть рядом с похищенными детьми? Надо искать молодого человека, бывшего студента, который по непонятным причинам бросил учебу. Еще одна его примета – он живет где-то в пригороде.

– А может быть, он купил там дом специально для того, чтобы держать там свои жертвы? – предположил Крячко.

– Такой вариант тоже не исключен. Но мне почему-то кажется, что дом принадлежал «Ивану» давно. Возможно, достался от родителей. Кстати, можно поговорить о доме. Мы должны искать одноэтажное кирпичное строение, окруженное зеленым забором из профнастила. При доме имеется сад, там растут яблони и другие деревья. Дом расположен на самой окраине города – трудно представить себе петушиный крик в районе, примыкающем к центру. С другой стороны, это дом с удобствами, там есть туалет со сливом, водопровод. Одна из комнат в доме оклеена голубыми обоями в цветочек. И одно стекло в этой комнате покрашено белой крас-

кой. Или недавно было покрашено. Мне кажется, сейчас они краску удалили, но следы должны остаться. В общем, этих примет достаточно, чтобы найти это логово.

– Да, можно найти! – убежденно произнес Костиков. – Вы настоящий портрет этого дома составили. И почему только я раньше этого не сделал? Теперь надо будет определить районы города, где он может находиться, и послать участковых в обход. Ну, скажем, проверять противопожарную безопасность или собирать жалобы от жильцов на работу коммунальных служб... Ну, мы придумаем предлог!

– Придумайте, – кивнул Гуров. – И самое главное о похитителях: их точно несколько человек. Причем моя интуиция подсказывает, что сообщник «Ивана» – женщина.

– Почему? – удивленно спросил Костиков.

– Ну, во-первых, женщина охотнее возьмет на себя приготовление пищи. Сашу кормили котлетами. Один раз давали куриный суп. Вряд ли молодой парень станет готовить куриный суп. И в эпизоде с Сашиним побегом... Напарник не гнался за Сашей, он только принес «Ивану» тряпку с хлороформом. В общем, моя интуиция мне твердо говорит, что напарник похитителя – женщина.

– Значит, надо искать студента и его подругу, живущих в доме в пригороде, – заключил Костиков.

– Верно. Пока у нас есть такая ориентировка. Но я надеюсь, что, когда мы с Крячко пройдем по всем похищенным, появятся и новые детали. Разные люди запоминают разное.

А еще одно направление поисков – это слуги.

– А, те четверо, что работали у Сергея Моторного... – кивнул капитан.

– Не только они. Мы с Крячко будем собирать всю информацию о людях, которые имели доступ в дома, откуда похищали детей. Особенно нас будут интересовать пересечения – ну, скажем, если одна и та же учительница была репетитором у нескольких детей. Или охранники, или повара. Я думаю, такой список услуги мы с Крячко составим уже сегодня к вечеру. Знаешь что, капитан, давай сделаем так. Ты дай нам все телефоны родителей, какие у тебя есть, и адреса тоже. И мы пойдем по ним по всем. А ты занимайся поиском дома за зеленым забором. Примерно к девяти вечера мы закончим свою работу. Тогда встретимся в управлении и подведем итоги дня.

– А обстоятельства передачи выкупа и возвращения детей? – спросил капитан. – Когда до них дойдет очередь?

– Думаю, что завтра, – ответил Гуров. – Об этих обстоятельствах мне тоже есть что сказать. Там имеются зацепки, ниточки, за которые вы не потянули.

Глава 7

Все в этот день прошло по плану, составленному Гуровым. Все, кроме одного – встретиться в управлении сыщикам удалось не в девять, а лишь в одиннадцать вечера, практически ночью. Первым появился сам Гуров, чуть позже к нему присоединился Крячко, а последним прибыл капитан Костиков. Когда все были в сборе, Гуров предложил каждому рассказать о достигнутых результатах. И начать предложил Костикову. Капитан достал записную книжку и стал рассказывать:

– Я обратился к генералу Стародубцеву, он дал команду всем участковым собраться в управлении. Так что я здесь сегодня уже был, проводил совещание. Объяснил участковым, какой дом нас интересует, все приметы назвал. И тут же получил важное уточнение к нашему плану. Мы хотели искать нужный дом только в черте города, а один из участковых тут же меня поправил. Он спросил: почему мы хотим заниматься только городом? Кур и петухов скорее будут держать в деревне или в поселках, примыкающих к городской черте.

– Верная мысль! – похвалил Гуров. – Молодец твой участковый. Таких людей надо брать на заметку, продвигать по служебной лестнице. Ты хоть фамилию его записал?

– А как же! Конечно записал. Вот, пожалуйста: лейтенант Юрий Коняев.

– Правильную мысль высказал твой Юрий, правильную. И она подтверждается кое-какими данными, я потом скажу, какими. И какие же поселки вы дополнительно включили в зону поиска?

– Таких поселков три – Дворики, Текстильщик и Тёпловка. Почему именно эти поселки мы стали рассматривать? Ко всем трем имеются дороги, так что из центра города туда можно доехать меньше чем за час. В них имеется газ, подведена вода. А что касается санузла, то таких удобств в деревнях, конечно, нет. Но многие жители копают выгребные ямы и устраивают у себя дома все удобства, какие нужно, – и туалет, и ванну с душем. Так что мы включили эти три поселка. Ну, и городские окраины, само собой. Такие места, где могут держать кур, имеются в двух городских районах – Ленинском и Заводском. Мы поделили все эти поселки и городские кварталы на сектора, распределили участковых – и вперед.

– И что, удалось что-нибудь выяснить? – спросил Гуров.

– Пока я не могу сказать, что мы отыскали нужный дом, – ответил капитан. – Но мы определили список строений, которые подходят под наше описание. Таких домов оказалось тридцать шесть.

– Отлично! Просто отлично! – воскликнул Лев. – Такое число объектов вполне можно осмотреть за завтрашний день. Так что, если твои люди будут наблюдательны, уже завтра мы будем знать адрес дома, в котором держали в заключении всех похищенных детей. А может, удастся и бандитов

задержать. Только учти, капитан, на этот счет твои участковые должны иметь четкие инструкции. А еще им нужна поддержка.

– Думаете, своими силами они не справятся? – усомнился Костиков. – Они ребята крепкие, прошли специальную подготовку...

– Наш «Иван», судя по рассказу Саши Моторного, тоже парень крепкий. И мы еще не знаем, какая у него подготовка. Кроме того, у него имеется сообщница. Поэтому по дворам участковые не должны ходить в одиночку. Надо придать каждому по паре полицейских, создать группы. А для этого завтра с утра надо будет провести еще одно совещание. И знаешь что, капитан? Пожалуй, проведу его я сам. И совещание проведу, и по дворам пройду в одном из ваших поселков.

– Вы же хотели сегодня обслугу допрашивать, – напомнил Костиков. – Уже передумали?

– Можно сказать, что передумал, – ответил Гуров. – Дело в том, что поиск дома – самый прямой путь к похитителям. Если нам улыбнется удача, мы уже завтра их захватим. Тогда не нужно будет опрашивать обслугу.

– Скажите, а что это за важные данные, о которых вы обещали рассказать? – спросил Костиков. – Ну, которые подтверждают наш план присоединить к зоне поисков пригородные поселки.

– Это данные, которые я получил от детей. Сегодня

я встретился с двумя жертвами похитителей – с Леной Со- рокиной и с Леной Красильниковым.

– Как с Красильниковым?! – удивился Костиков. – Мне же его отец заявил, что ни с кем встречаться не будет!

– Ко всякому человеку свой подход нужно иметь, – усмех- нулся Лев. – Это у вас в городе Петр Аркадьевич Красиль- ников – важный человек. А по федеральным меркам, он так, средней руки предприниматель, который для успеха своего бизнеса должен иметь дело с федеральными чиновниками. И достаточно мне было узнать, от кого Петр Аркадьевич по- лучает правительственные заказы, как я понял, каким обра- зом смогу разговорить этого нестигаемого человека. В об- щем, встретился я с Леной. Для меня он оказался вполне до- ступен – ни к бабушке не уехал, ни к другу не ушел.

– И что узнали?

– Что узнал... Тут что важно? Сашу Моторного в момент похищения оглушили, и он пришел в себя уже в доме у по- хитителей. То есть он не знал, насколько долго они ехали. А когда его вывозили для обмена, вкололи ему какую-то га- дость, и он опять отключился. И снова ничего не мог сказать о том, как долго его везли к месту обмена. И это очень жаль, потому что Саша оказался самым наблюдательным из всех детей. Но вот Лену и Леню по голове в момент похищения не били, хлороформом не травили, они находились в сознании и потому могли кое-что сказать о том, как долго их везли. Лена сообщила, что ехали долго, чуть ли не час. И что дорога

вначале была обычная, а под конец плохая, машину трясло.

– Может, она сказала, и какая машина была?

– Нет, не сказала. Потому что на голове у нее был мешок. Ей даже дышать было трудно. Тем более что рот тоже был заклеен скотчем, и она чуть не задохнулась.

– А мальчик Леня что сказал? – поинтересовался Крячко.

– А он, как выяснилось, не отличается наблюдательностью. Да и храбростью тоже. Только потому, что уже располагал рассказом Саши, я смог выпросить у Лени, в какой комнате его содержали. Когда напомнил про синие обои, он подтвердил: точно, были такие! А вот что окно было покрашено белой краской, не заметил. Да и вообще, как выяснилось, он там ничего не заметил, кроме компьютера с игрушками. Вот тут он Сашу опередил: тот назвал только две игры, а Леня – целых пятнадцать! Можно сказать, что я от него вообще ничего не узнал. Зато Лена оказалась более наблюдательной и приметливой. Например, она заметила, что у «Ивана» был напарник. Когда он выносил еду из комнаты, кто-то принимал у него из рук поднос, чтобы он тут же мог запереть дверь.

– А, это они стали более бдительными после побега Саши! – воскликнул Крячко. – Ведь эта Лена была последней, кого похитили?

– Да, ее только что освободили, – кивнул Лев. – Еще Лена отметила, что готовили у похитителей кое-как. «У меня мама гораздо лучше готовит», – заявила она. Но это нам мало что дает. А вот ее наблюдение, что ее везли до дома почти

час и под конец дорога стала ухабистой, является очень ценным. Оно подтверждает, что дом за зеленым забором находится, скорее всего, в пригороде. Вот скажи, капитан, где дорога похуже, в каком из трех поселков, которые ты назвал?

Костиков задумался, потом ответил:

– Приличная дорога только в Тёпловке. Там в прошлом году асфальт проложили и разбить еще не успели. А в Двориках и Текстильщике дорога – одни ухабы.

– Вот то, что требуется! Скорее всего, мы найдем нашего друга «Ивана» в одном из этих двух поселков. Ладно, что это все мы с тобой говорим, а мой друг Стас молчит, словно воды в рот набрал? Расскажи, ты с детьми встречался?

– А как же, конечно, встречался, – кивнул Крячко. – И не с двумя, а с тремя: с Олей Гурьяновой, Егором Богатыревым и Алешей Вантеевым. Поэтому и задержался.

– И что же тебе рассказали эти трое? Что-нибудь ценное было в их рассказах?

– Да было кое-что... – протянул Станислав. Гуров знал эту манеру друга – затягивать рассказ, если в нем было нечто особо ценное, какая-нибудь сенсационная новость. И теперь он насторожился, ожидая, что же такого расскажет Стас.

– Так, по мелочи все они кое-что поведали, – продолжал тянуть Крячко. – Но самое ценное сообщила все же Оля Гурьянова. Она сказала, что в комнате, где ее держали, пахло дымом.

– Дымом? – удивился Костиков. – И что тут такого?

Но Гуров сразу понял, насколько важна эта новость. Ведь он тоже интересовался системой отопления в доме за зеленым забором, когда разговаривал с Сашей. Мальчик не смог ничего сказать, потому что находился у похитителей в мае, когда печи не топят. А вот Олю похитили в апреле...

– Значит, в этом доме печное отопление! Это важная деталь. Но я вижу, что у тебя, Стас, что-то еще в запасе есть. Давай колись!

– Да, есть еще кое-что. Оля слышала, как в соседней комнате «Иван» и какая-то женщина разговаривали по-английски.

– Что?! – воскликнул Гуров, чуть не подпрыгнув от неожиданности. – Выходит, напарница «Ивана» – какая-то иностранка?

– Нет, не в этом дело, – покачал головой Крячко. – Оля сказала, что этот диалог очень напоминал диалоги у них в школе. Понимаете? Они там учили английский.

– Вот оно что... – протянул Гуров. – Уроки английского...

Ему моментально вспомнился рассказ Галины Моторной о душевной преподавательнице английского языка, которая согласилась учить Сашу даже бесплатно, если потребуется. Как же ее звали? Он перелистал блокнот, нашел нужную страницу. Ага, вот. Надежда Владимировна Вишнякова. Конечно, все это может быть простым совпадением – уроки английского у Саши Моторного и двое похитителей, разговаривающих на языке Шекспира. А может и не быть...

– Слушай, Стас, а ты спрашивал родителей этих троих детей насчет их услуги?

– Спрашивал, конечно. У меня есть полный список всех, кто работал в этих семьях.

– Скажи, а среди них случайно не было учительницы английского языка Надежды Вишняковой?

– Была какая-то Надежда, – ответил Стас. – Сейчас посмотрю.

Он тоже, как и капитан, принялся листать блокнот. Нашел нужную страницу, кивнул:

– Точно, была. Надежда Вишнякова занималась английским языком с Олей Гурьяновой.

– И когда? Перед похищением девочки или после?

– Зачем же после? После возвращения от похитителей – а это произошло 7 апреля – девочка была в таком шоке, что до конца года уже не занималась. Вот только 1 сентября в школу пошла... Так что учительница занималась с ней английским языком в течение всей третьей четверти, с января до марта. А что такое? Что ты так заинтересовался этой Надеждой Владимировной?

– А то, что эта же учительница занималась с Сашей Моторным. И тоже накануне его похищения. Сейчас я еще посмотрю, что мне рассказали в доме Красильниковых... – Лев снова принялся листать блокнот.

– Так вы у Красильниковых не только с ребенком поговорили, но и с родителями? – спросил капитан. В его голосе

звучало большое уважение, смешанное с удивлением.

– А что тут такого? Поговорил, конечно. Впрочем, без особого результата. Ничего нового я там не узнал. Ага, вот! Да, они брали репетитора по английскому языку, хотели подготовить ребенка к поступлению в первый класс. Но там была не Вишнякова, там была какая-то Львова... Однако это не отменяет того интересного факта, что наша преподавательница побывала в домах двух похищенных детей. Что, если она же дает уроки и человеку, который ходит в черном балахоне и называет себя Иваном?

– Надо будет проверить эту преподавательницу, – заметил Крячко. – Может, завтра этим и займемся? Ты поедешь с капитаном в пригородные поселки, а я займусь учительницей.

Гуров подумал немного, потом покачал головой:

– Нет, давай не будем разбрасываться. Операция «Пригород» – самый прямой путь к похитителям. Займемся этим в первую очередь. А если уж там ничего не получится – тогда рассмотрим другие варианты. Сделаем так: я пойду с группой, которая будет проверять поселок Дворики, а ты, Стас, – с теми, кто отправится в Текстильщик. Ну а капитан сам решит, где ему лучше быть: идти со мной, с тобой или быть отдельно, с той группой, которая будет проверять два городских района.

Капитан Костиков тряхнул головой и твердо заявил:

– Если не возражаете, Лев Иванович, я с вами пойду. Я слышал, что вы всегда операции на «ять» проводите. Хо-

телось бы увидеть все своими глазами.

– Хорошо, увидишь, – кивнул Лев. – Значит, задачи ясны, силы мы распределили. Остается решить, во сколько мы завтра будем собирать участковых. В семь, пожалуй, рано... Хотя, с другой стороны, пока подъедем, пока распределим силы... Давай назначим начало на восемь часов. Обзванивай своих участковых и договаривайся с начальством. Завтра в восемь встретимся здесь.

Глава 8

До обещанной им еще с утра гостиницы «Плес» сыщики добрались уже за полночь. Гуров, можно сказать, даже не заметил, как выглядит его номер, что за кровать под ним. Как упал на нее – так и заснул. Но в семь часов он уже был на ногах. Успел умыться, побриться. Вскипятил в привезенном с собой чайнике воду, приготовил чай. Тут в номер вошел Стас со свертком в руках.

– Ага, я вижу, жидкая часть готова, – усмехнулся он. – А я принес твердую. Смотри, какая колбаса – объедение!

– Мы с тобой с этим объедением как-нибудь гастрит заработаем, – заметил Гуров. – Правильно Галина Моторная говорила: пристрастие к бутербродам не доводит мужчин до добра! Для нашей с тобой профессии это особенно актуально. Ты же знаешь, сколько следователей и оперативников уже к тридцати годам зарабатывают себе язву желудка.

– Разве Галина Моторная так говорила? – удивился Стас. – Мне кажется, эта дама выражалась не так афористично, имела в виду только своего сына. Хотя не буду спорить. Да, конечно, быстрая пища не самая полезная. Но не будем же мы с тобой перед операцией варить кашу? Не будем. Так что можешь рассуждать сколько угодно, но не забывай жевать и проглатывать этот вредный фастфуд.

Некоторое время в номере стояла тишина – сыщики были

полностью заняты поглощением пищи. Потом Крячко спросил:

– Скажи, ты сам веришь, что нам уже сегодня удастся накрыть всю эту банду?

Гуров быстро взглянул на друга и произнес:

– От тебя ничего не утаишь. Слишком хорошо ты меня знаешь...

– Да, знаю, – кивнул Стас. – И вижу, что ты не больно-то веришь в успех этой операции.

– Да, на большой успех не рассчитываю, – признался Лев.

– То есть что же – все впустую? Зря капитан искал все эти дома за зеленым забором, зря собирал участковых?

– Почему зря? Совсем не зря. Дом там должен быть. Тот самый дом, в котором содержали всех детей. Только самих похитителей мы там не застанем. Слишком они умны, слишком осторожны, чтобы попасться в первую же нашу сеть. Мы имеем дело с хитрым, опасным противником. И нам понадобится все наше умение, чтобы его поймать.

– Откуда же у молодого парня возьмется особая хитрость? – усомнился Крячко. – Мне кажется, ты преувеличиваешь его криминальные таланты. Думаю, я понял, что это за тип. Как услышал вчера про уроки английского, так и понял. Этот «Иван» со своей подружкой задумал быстрый и легкий способ обогатиться. Они хотят нахватать побольше бабок, а потом свалить «за бугор» и начать там жизнь богачей.

– Да я и сам так считаю, – согласился Гуров. – Только мне

кажется, что «Иван» не так прост, как мы думаем. Я уже вчера об этом говорил. Он очень тщательно продумывает все детали предстоящей операции, не забывает о мелочах. Для молодого человека он страшно предусмотрительный. Впрочем, сегодня мы все узнаем. Ты дожевал наконец? Для сыщика ты ешь слишком медленно, прямо как мыслитель какой. Давай дожевывай, и пошли. Капитан небось уже ждет.

Действительно, когда они приехали в управление, капитан Костиков уже сидел в большом зале, где должны были собраться участники операции. Постепенно стали приходиться участковые. Когда все собрались, Гуров поднялся и произнес:

– Все вы знаете, чем нам предстоит сегодня заниматься. Так что повторяться я не буду. Приметы нужного нам дома вы все знаете, надеюсь, запомнили их наизусть. Это зеленый забор из профнастила, сад, в котором растет старая яблоня. А главной приметой является окно, покрашенное белой краской. Краску, конечно, могли соскрести, но следы обязательно должны остаться. Еще в этом доме имеется печь. И если нас встретят парень лет двадцати пяти, спортивно сложенный, и женщина примерно такого же возраста – скорее всего, мы нашли тех, кого ищем. Кто найдет такой дом – звонит мне, или полковнику Крячко, или капитану Костикову – кто ближе. С хозяев такого дома глаз не спускайте. Объясните им, что они считаются задержанными по подозрению в совершении тяжкого преступления. Выходить из дома им

не разрешайте, звонить куда-то – тоже. Мы приедем, будем смотреть, насколько обоснованны ваши подозрения. Вопросы есть?

Поднялась одна рука. Вслед за этим встал парень среднего роста, представился:

– Лейтенант Коняев. Товарищ полковник, а как быть, если намеченный к осмотру дом заперт и на стук никто не отвечает?

– Если участковый этого района участвует в операции, то он должен знать, кому принадлежит дом, – ответил Гуров. – Дальше нужно выяснить, где находятся хозяева. Если на работе, или в гостях, или еще где-то, откуда их можно дождаться, – ждите. А если никто не знает, куда они делись, – идите в суд, получайте разрешение на обыск и входите. А ты, значит, тот самый лейтенант, который посоветовал искать нужный дом в пригородах, а не в самом городе?

– Да, это я, – признался лейтенант. – Да тут ничего особенного нет. Понятное же дело насчет петушиного крика...

– Дело, может, и понятное, а высказать дельную мысль всегда правильно, – улыбнулся Лев. – Ты не побоялся высказать, и правильно сделал. И впредь так поступай. Больше вопросов нет? Тогда по машинам.

Они с Костиковым сели в одну из машин, ехавших в поселок Дворики. Смышленный лейтенант Коняев вошел в группу, которая вместе с Крячко выехала в Текстильщик. «Что ж, это хорошо, – подумал Лев. – Будет у Стаса толковый по-

мощник».

В Дворики приехали в начале десятого. Накануне похолодало, да и утро было сырое, поэтому над многими крышами поселка поднимался дым – хозяева топили печи.

– Ну, капитан, давай ваш список, и пошли по дворам, – сказал Гуров. – Особое внимание пусть люди обращают на дома, в которых имеются печи. Потому что у нас есть четкое свидетельство Оли Гурьяновой, что в доме, где ее держали, топилась печь.

Полицейские разделились на три группы и начали обход. Гуров со своей группой, в которую входил и капитан Костиков, обошли несколько домов, и он постепенно становился все мрачнее. У него усиливалось чувство, что они делают пустую работу – ищут щуку в пруду, где водятся одни караси. А еще он обратил внимание, что участковые, когда вносили дома в список подозрительных, намеченных для операции, были не очень внимательны. Одни дома были не кирпичные, а деревянные, у других забор был не из профнастила, а металлический, и вдобавок не зеленый, а черный. «Все не то, все не то...» – бормотал себе под нос Лев.

И тут вдруг у него зазвонил телефон. Это был Крячко.

– Слушай, Лев, давай приезжай к нам в Текстильщик, – сказал он. – Кажется, мы нашли нужное место.

– Что, приметы совпадают?

– Так точно, все совпадает. И забор зеленый, и дом кирпичный, и печка есть.

– Так зачем я вам понадобился? Входите, взгляните на хозяев. А то окажется там какая-нибудь бабушка – «божий одуванчик»...

– Может, там и бабушка окажется, – хмыкнул Крячко, – но мы этого узнать не можем, потому как дом на замке. И соседи не знают, куда хозяева делись. Когда уехали, надолго ли...

– А что они знают о самих хозяевах? Кто они?

– Тоже полная неизвестность. Тут этот лейтенант, который вопрос задавал, – да, Коняев его фамилия, – отправился по всем соседним домам, выпросить хорошенько. Он считает, что обязательно найдется какой-нибудь глазастый мальчишка, который видел обитателей этого дома. Но, в общем, нам необходимо судебное разрешение на обыск.

– Я тебя понял, – сказал Гуров. – Сейчас поеду в суд, получу такое разрешение – и сразу к тебе. А Коняев молодец, правильно считает. Всегда находится глазастый человек, который видит то, чего не видят все остальные. Ты же сам знаешь, как это бывает.

Больше не было смысла проверять дома в Двориках, продолжать здесь операцию. Гуров разыскал Костикова и сказал ему об этом. Собранные для операции участковые и полицейские пошли по своим делам, а капитан с Гуровым поехали в городской суд.

Как обычно бывает в судах, ничего быстро не решалось. Понадобился еще ряд звонков генералу Стародубцеву, а затем звонков от генерала председателю городского суда, что-

бы спустя час с лишним Гуров получил нужный ордер. Теперь, с документом на руках, можно было приступать к осмотру дома, привлечшего внимание Крячко.

Приехав в Текстильщик, Лев обнаружил Стаса, Коняева, а с ними еще одного участкового и двух полицейских в доме неподалеку от того, что был им нужен.

– Вот, приютили нас хозяева, – объяснил Крячко, отрываясь от стакана с чаем. – Обогрели, чаем напоили...

– А то как же! – заметила хозяйка, крепкая женщина лет сорока. – На улице, чай, не лето.

– А вы заодно не рассказали полковнику о ваших соседях? – спросил Гуров. – Они нас очень интересуют. Так интересуют, что пришлось даже в суд обращаться, чтобы дом их осмотреть.

– Нет, об этих мы ничего не знаем, – ответила женщина. – Они здесь недавно появились. Да они вроде бы и не хозяева. Это был дом дяди Володи Гаврилова, но он в прошлом году умер. Дядю Володю мы все хорошо знали, он всю жизнь здесь прожил. А кто у него наследники, мы не знаем. Я так понимаю, что наследники этот дом кому-то сдают. А что за люди, этого я тоже не знаю. Пару раз парня какого-то видела, и все.

– Зато я кое-что узнал, – подал голос лейтенант Коняев. – Я тут нашел одного мальчишку, и он мне все рассказал. Глазастый такой мальчишка, Матвеем зовут.

– А, так это Ушаковых сын! – сказала хозяйка. – Смыш-

ленный мальчишка, только больно уж непослушный.

– Смышленные редко бывают послушными, – заметил Лев и, повернувшись к Коняеву, спросил: – Так что же тебе рассказал этот глазастый Матвей?

– Сказал, что в доме, который раньше принадлежал Гавриловым, живут двое – парень и женщина.

– То есть муж с женой?

– Я тоже так подумал, так и его спросил, – ответил Коняев. – Но Матвей сказал, что женщина намного старше парня, вряд ли она его жена. И он больше ее видел. Парень по поселку совсем не ходил, только приезжал на машине, а потом уезжал. И ни с кем не разговаривал.

– Ага, значит, Матвей видел его машину! – воскликнул Гуров. – Это хорошо. Мы почти у цели. Если мальчишка и правда глазастый, он должен был запомнить эту машину – если не номер, то хотя бы марку. Правда, мы еще не были в доме, не знаем, тот ли это дом, те ли люди, которые нас интересуют. Но мне кажется, что на этот раз мы не ошиблись – это то самое место. Да, и что твой Матвей говорит об отсутствии хозяев дома? Давно их нет?

– Он рассказал, что видел, как они вчера уезжали. Вещи какие-то грузили, несколько узлов. Долго грузили. Погрузили и уехали.

– Вот оно что... – протянул Лев. – Такое впечатление, что наши похитители знали о предстоящей операции. Значит, у них есть информатор в полиции. Я уже и вчера это говорил

и сейчас опять убеждаюсь. Слишком хорошо и быстро похититель узнает о наших действиях. Слышишь, капитан? – обернулся он к Костикову. – Тебе надо искать «крота» в своих рядах. Занятие неприятное, но нужное. Кто-то поставлял информацию похитителям, продолжает и сейчас. Это делает их зрячими, а нас – беспомощными. Ладно, что об этом говорить. Сделаем так. Идем в этот дом. Если убедимся, что это то самое место, ты, лейтенант, отведешь меня к Матвею, хочу сам с этим глазастым мальчишкой побеседовать. А потом наш поиск разбежится по нескольким направлениям. Ты, капитан, будешь искать «крота». Полковник Крячко займется поиском машины, которой пользуются преступники. А я нанесу визит учительнице английского. Все ясно? Пошли!

– Подожди, Лев, больно ты быстрый, – остановил его Крячко. – Легко сказать, «пошли». Судебное решение на обыск у нас есть. А средства, чтобы проникнуть в дом, имеются?

– Да, о средствах я что-то совсем забыл. Кое-что у меня, правда, свое имеется. А что-то придется у хозяйки просить. Скажите, у вас найдутся клещи и топор? – обратился Лев к женщине... – Нужно для визита к вашим соседям.

Она поискала в сенях и вернулась с нужным инструментом. Капитан взял клещи, лейтенант Коняев – топор, и они вышли из дома.

Глава 9

Покинув дом гостеприимных хозяев, оперативники прошли метров пятьдесят и оказались перед высоким зеленым забором. Ворота и калитка были, естественно, заперты. Гуров осмотрел замок, а затем извлек из кармана связку отмычек. Попробовал одну, вторую... Еще немного повозился, и замок щелкнул, открываясь.

Оперативники вошли во двор, и Лев, осмотревшись, увидел запущенный сад, весь заросший травой. Первое, что бросилось ему в глаза – это старая, наполовину высохшая яблоня. Кроме нее, здесь росли еще две вишни, слива и груша.

– Все горячее и горячее! – заметил он. – Видишь, капитан, как тут все похоже на описание, которое нам давал Саша Моторный?

– Да, похоже, – согласился Костиков.

Дверь дома была закрыта на два замка: кроме внутреннего, имелся еще здоровенный амбарный замок. Тут пошли в ход клещи, полученные от хозяйки, а затем пригодился и топор. Когда выломали скобу, на которой крепился замок, дверь поддалась и открылась. Сыщики вошли внутрь.

В коридоре по обе стороны находились какие-то помещения. Гуров открыл дверь, ведущую в комнату справа, и увидел печку-«голландку», возле нее газовую плиту, рядом баллон с газом, стол...

– Вот кухня. Здесь маленьким узникам готовили еду. Значит, слева должна находиться та самая комната... – Он сделал несколько шагов и открыл дверь.

Перед ним была небольшая комната, в которой стояли кровать, небольшой стол, два стула. Узкая дверь в углу вела в санузел. В противоположной стене виднелось окно. Окно, в которое нельзя было выглянуть, нельзя было ничего увидеть – все оно было покрашено белой масляной краской.

– Вот она. Та самая. Все, ребята, ваша работа здесь закончена, – повернулся Лев к полицейским. – Давайте на выход и постарайтесь ни к чему не прикасаться и меньше топтать.

Когда полицейские вышли, он приказал капитану Костинову:

– А ты звони в управление, скажи, чтобы прислали криминалистов. Тут им много работы будет. Пусть ищут следы похитителей. Конечно, они постарались все за собой зачистить, но я не верю, что можно так все убрать, чтобы ничего не осталось. Когда люди изо дня в день живут в доме, ведут хозяйство, готовят, они обязательно должны оставить следы своего пребывания. Пусть криминалисты в лепешку расшибутся, но найдут эти следы. В общем, звони. Потом дождешься их здесь. А мы с полковником Крячко пойдем познакомимся с Матвеем. Вот лейтенант Коняев нас к нему отведет.

К смышленому мальчику Матвею пришлось идти на соседнюю улицу. Матвей как раз собирался в школу – он учился во вторую смену. Это был невысокий мальчишка с живы-

ми карими глазами.

– Это ты в каком же классе – в пятом, что ли? – спросил его Гуров.

– Почему в пятом? – обиделся Матвей. – В шестом.

– А, значит, ты совсем взрослый. Сколько лет – двенадцать?

– Верно, двенадцать.

– Ты собирайся, собирайся и иди. А мы с полковником Крячко тебя до школы проводим. По дороге успеем поговорить. Так ты говоришь, что часто видел женщину и парня, которые жили в доме Гавриловых?

– Нет, не очень часто, – ответил Матвей. – Не каждый день. Они же в поселковый магазин не ходили, к соседям тоже не ходили. Так что нет, часто я их не видел.

Тут их разговор ненадолго прервался – Матвей взял рюкзак, и они все вместе вышли из дома. По дороге разговор продолжился.

– Но все же ты их видел, – сказал Гуров. – Я имею в виду – парня этого и женщину. Попробуй их описать. Начнем с парня. Он какой – высокий, низкий? Какие волосы?

– Он высокий, волосы темные, вроде черные, – начал рассказывать Матвей. – Ходит всегда в кроссовках. А лицо у него... Лицо обыкновенное, даже не знаю, как его описать. Никаких особых примет нет.

– А женщина? Сколько ей, по-твоему, лет?

– Она старше моей мамы. Да, лет на десять старше. Не

толстая, даже скорее худая. Волосы тоже темные. И знаете что? Она и этот парень – они чем-то похожи.

– Может, это ее сын?

– А верно! – воскликнул Матвей. Как видно, такая мысль не приходила ему в голову. – Точно, он ее сын, а она его мать!

– А как их зовут, не знаешь?

– Не-а, – покачал головой мальчик. – Они же никогда со мной не разговаривали. И вместе я их не видел. Хотя нет – один раз все же видел. Вчера, когда они вещи грузили и уезжали.

– А какая у них машина? – задал Гуров самый важный вопрос.

Он не слишком надеялся на зрительную память ребенка, на то, что он сможет описать преступников. Но машина... Машину он мог запомнить.

– Машина обычная, – ответил Матвей, – «Нива» пятидверная, ничего особенного. Вишневая «Нива». И не новая – помятая такая, и царапины есть.

– Может, ты и номер помнишь? – с надеждой спросил Крячко.

– Нет, целиком не помню, – помотал головой Матвей. – Помню только, что там семерки были. Две семерки, это точно. А буквы не помню.

– И ладно, без букв обойдемся. Вон у нас сколько примет! – махнул рукой Стас. – Какой ты внимательный, однако! Тебе с такой наблюдательностью в полиции работать, в опе-

ративной службе!

– А что, возьмете? – вскинул на него загоревшиеся восторгом глаза мальчишка.

– А ты попроси лейтенанта, – предложил Крячко, указывая на Коняева. – Он ваш, местный. Глядишь, и возьмет.

– Скажи, Матвей, а ты не видел в этом доме детей? – спросил Гуров. – Мальчиков, девочек, примерно твоего возраста?

– Нет, детей там никаких не было, – уверенно заявил мальчишка. – Нет у них детей, это точно.

– А чем они занимались? Может, этот парень на твоих глазах машину чинил или товары какие из машины выгружал?

– Нет, товары он не возил. Но знаете, что я заметил? Продуктов они много привозили. Я еще, помню, удивился: живут вдвоем, а печенья, крупы всякой сетками возят. Зачем?

– Для детей, Матюша, для детей, – сказал Гуров. – Для детей, которых ты не видел. Ладно, я смотрю, мы с тобой до самой школы дошли. Иди, учись. Парень ты смысленый, из тебя толк выйдет.

Расставшись с наблюдательным школьником, полицейские двинулись обратно. По дороге Гуров принял решение.

– Вот что, лейтенант, – сказал он, обращаясь к Коняеву. – Я смотрю, ты тоже парень смысленый, не хуже этого Матвея. Подключайся-ка к нашему расследованию. Ты слышал, что Матвей сказал насчет автомобиля? Ступай в вашу автоинспекцию, поднимай их базу, ищи эту машину. А ты,

Стас, – обернулся он к другу, – доведи до конца линию Матвея. Вот закончатся у него занятия – бери мальчишку и вези в управление. Посади его перед компьютером, и составьте портреты этих двоих – «Ивана» и этой женщины. Отдай портрет «Ивана» в рузаевское управление собственной безопасности, пусть поспрашивают сотрудников, не крутился ли такой тип в каком-то из подразделений.

– Вряд ли похититель будет показываться на глаза полицейским, – усомнился Крячко. – Если у него есть знакомый в органах, то скорее они будут встречаться где-нибудь в кафе, в пивной...

– Всякое может быть. Он мог попасться кому-то на глаза. В общем, проследи, чтобы управление собственной безопасности начало разрабатывать линию этого «Ивана».

– А ты займешься учительницей? – спросил Стас.

– Да, я займусь учительницей, – кивнул Лев. – Мне эта Надежда Вишнякова покоя не дает. Не верю я в совпадения. Мне все больше кажется, что она имела отношение к похитителям. А еще нужно наведаться в службу, которая ведает участковыми, чтобы им дали новое указание – следить за теми, кто сейчас снимет дом или квартиру с отдельным входом. Если я прав и похитители не уgomонились, задумывают новое преступление, то им нужно именно такое жилье. Обычная квартира им не подходит.

Обратно в управление Гуров ехал вместе с лейтенантом Коняевым. По дороге он успел поговорить с молодым поли-

дейским и утвердился в мысли, что того следует привлечь к расследованию. В управлении Лев отправился в паспортный отдел и получил данные о Надежде Владимировне Вишняковой.

Потом он сел перед компьютером и последовательно зашел во все социальные сети, какие знал. «ВКонтакте» Вишняковой не было, в «Одноклассниках» она появлялась эпизодически. Зато в «Фейсбуке» у нее была собственная страница, и она активно ею пользовалась. Гуров открыл перечень друзей Надежды Владимировны и внимательно его просмотрел. В перечне он насчитал шестерых молодых людей интересующего его возраста. Двое из них фигурировали под зашифрованными никами, четверо назывались своими собственными именами. Он выписал в блокнот всех, а затем внимательно прочитал записи, которые Вишнякова делала на своей странице. В основном там шла речь о работе, о походах в кино и театр (как понял сыщик, театр был увлечением преподавательницы, она посещала все театры, какие имелись в городе). Было несколько записей, касающихся похищений детей. Все они были полны искреннего возмущения. Преподавательница не скрывала, что была знакома с двумя из похищенных детей, и делилась своими переживаниями по этому поводу. Ничто из прочитанного Гуровым не вызывало подозрения, не указывало на связь молодой женщины с похитителями. Он почувствовал, как у него в душе накапливается разочарование. Кажется, это был тот редкий случай, ко-

гда его знаменитая интуиция дала сбой и выдала ему ложное направление поиска.

Впрочем, совсем опускать руки рано – надо лично посмотреть на преподавательницу английского, побеседовать с ней. Только тогда можно принимать решение. Лев выяснил адрес гимназии, в которой работала Вишнякова, и уже собрался туда звонить, когда его телефон сам зазвонил. Это был капитан Костиков.

– Криминалисты закончили работу, – сообщил он. – Вы были правы: они нашли на кухне и в туалете отпечатки пальцев, а также некоторое количество биологического материала. Теперь, если у нас будут подозреваемые, мы всегда сможем выяснить, бывали ли они в этом доме или нет.

– Очень хорошо! Осталось сделать немного – задержать подозреваемых.

– Да, совсем немного, – согласился капитан. – Теперь я могу отсюда уехать. Чем мне нужно теперь заняться?

– Свяжись с полковником Крячко, – распорядился Гуров. – Думаю, он вместе с Матвеем уже составили портреты похитителей. Распорядись, чтобы сделали побольше копий этих портретов, и начинайте поиски. Нам надо найти не только «крота», который встречался с «Иваном» и поставлял ему сведения. Можно найти и других людей, которые видели похитителей.

– Задание понял, – ответил капитан.

Не успел Гуров отключиться, как телефон снова зазвонил.

На этот раз это был Крячко.

– Не думаю, что мы кого-то поймаем по этим портретам, – сказал он. – «Иван» еще более или менее узнаваем, а женщина совсем никакая. Матвей признался, что видел ее только издали, причем в сумерках. Ну, и вообще для него все женщины старше сорока кажутся на одно лицо. И у «Ивана» лицо без характерных примет. Таких людей полно.

– Я и не думал, что здесь у нас будет какой-то прорыв, – признался Лев. – Сейчас тебе должен позвонить Костиков. Он размножит твое портретное творчество и будет искать оригиналы. А ты свяжись с лейтенантом Коняевым. Он ищет машину, на которой ездил «Иван». Вот тут мы скорее можем добиться успеха. Подключись к лейтенанту, ищите эту «Ниву» вместе. Как только найдете – сообщите мне.

Выдав все эти указания, он наконец смог позвонить в гимназию. Лев надеялся, что подзовут к телефону Надежду Вишнякову, однако ему сообщили, что учительница английского уже закончила работу и ушла. Сообщать же ее сотовый телефон незнакомому человеку в гимназии не захотели. Надо было выбирать: или самому ехать в гимназию и постараться получить нужный номер, или ехать прямо домой к Надежде Вишняковой. Гуров выбрал второй вариант.

Глава 10

Вишнякова жила не слишком далеко от центра, в обычном девятиэтажном доме. В Москве таких зданий осталось очень мало, а здесь, в Рузаеве, как заметил Гуров, они составляли большую часть жилых домов.

Объясняться с учительницей через домофон Лев не захотел. Вместо этого он дождался, когда дверь подъезда откроется, выпуская женщину с таксой на поводке, и спокойно зашел. Поднявшись на седьмой этаж, позвонил в дверь. Поняв, что слышались шаги, в «глазке» что-то мелькнуло, и приятный женский голос спросил:

– Кого вам надо?

– Мне необходимо видеть Надежду Владимировну Вишнякову, – ответил он. – Я – сотрудник уголовного розыска из Москвы, меня зовут Лев Иванович Гуров. Я прибыл в ваш город, чтобы возглавить расследование в связи с похищениями детей. Мне стало известно, что вы работали в домах, из которых были похищены двое детей. Хотелось бы с вами поговорить. – И продемонстрировал свое служебное удостоверение.

Надежда Вишнякова недолго раздумывала. Дверь тут же открылась, и Гуров вошел в квартиру.

Надежда Вишнякова оказалась миловидной молодой женщиной не старше двадцати пяти – двадцати шести лет, с жи-

выми карими глазами. Она не стала держать гостя в передней, а пригласила его в комнату. Однако, проходя через переднюю, Лев успел бросить взгляд на вешалку и полку под ней. На вешалке он разглядел женский плащ, рядом старую мужскую куртку, а на полке – пару стоптанных тапочек большого размера. «В доме есть мужчина, – отметил он. – А детей нет. Что ж, довольно типичная картина».

В комнате хозяйка предложила гостю сесть, сама села напротив и сказала:

– Что вы хотели спросить?

Гуров смотрел на нее, слушал ее голос – и в нем росла досада на самого себя. Второй раз за день у него возникло ощущение, что направление, которое казалось ему перспективным, оборачивается «пустышкой». Второй раз за день его подводила интуиция. Что за черт! Такого с ним давно не случилось. Обычно интуиция верно указывала ему дорогу, освещала самые темные тропы. И вчера вечером, когда Крячко сообщил о разговоре по-английски, который вели похитители, он ощутил укол в сердце – вот оно! Учительница английского языка должна быть причастна к преступлениям. Но сейчас, видя это спокойное миловидное лицо, глядя в эти карие глаза, он ясно чувствовал: нет, эта женщина тут ни при чем.

– Понимаете, как я вам уже сказал, мы расследуем похищения, совершенные у вас в Рузаеве, – сказал он. – Беседуя с детьми и их родителями, я выяснил, что вы давали уро-

ки двоим детям – Саше Моторному и Оле Гурьяновой. То есть вы были в этих домах, что-то видели. А я решил побеседовать со всеми людьми, которые контактировали с этими детьми. Поэтому у меня есть к вам несколько вопросов. Вот первый. Вы не заметили среди прислуги в этих домах молодого человека лет 25, черноволосого, высокого такого?

– Я видела далеко не всех, кто работал у Гурьяновых и Моторных, – ответила Надежда Владимировна. – Водитель, охранник... Нет, они были старше, и оба совсем не высокие.

– А когда вы входили в эти дома, не замечали, чтобы кто-то посторонний слонялся около подъезда, следил за домом?

Учительница задумалась, припоминая, потом покачала головой:

– Нет, не помню такого. Чтобы кто-то следил, и это было заметно... Нет, не помню.

– А ваши воспитанники, Оля и Саша, занимались по одной программе? – задал Гуров вопрос, который совсем не относился к похищениям. Ему была интересна ее реакция на такое неожиданное изменение темы разговора. Будучи женщиной умной, она должна была почувствовать, что это неспроста, и это должно было вызвать у нее беспокойство.

– Нет, что вы! – ответила Вишнякова.

Она говорила внешне спокойно, но Гуров почувствовал, что сидящую напротив женщину охватила тревога.

– Оля учится в гимназии, а Саша в лицее. У них разные

программы. Отличия не такие значительные, но есть. А почему вы спрашиваете?

– А вот Леня Красильников, самый первый из похищенных детей, поступил в тот же лицей, что и Саша, – продолжил Лев, словно не слыша обращенного к нему вопроса. – Значит, у них одинаковые программы?

– Я не понимаю, при чем здесь программа Красильникова! – воскликнула учительница. Теперь на ее лице ясно читалась тревога. – Я не знаю, какая программа в первом классе лицея! Почему вы меня об этом спрашиваете?

– Скажите, а вы не даете уроки английского взрослым людям? – задал Гуров последний вопрос, который его интересовал.

– Даю иногда, но редко, – ответила Вишнякова. – Последний раз в прошлом году такие уроки давала. Но почему вы все это спрашиваете?

– Потому что меня заинтересовали совпадения, – объяснил Гуров. – Вы единственная из людей, работавших с этими детьми, кто имел контакты не с одним ребенком, а с двумя. Это первое совпадение. А второе не касается вас, но касается похитителей. Мне стало известно, что они занимаются английским языком. Берут уроки, понимаете? Меня заинтересовали все эти совпадения, и мне захотелось спросить вас, что вы о них думаете. Теперь вы меня понимаете?

Лицо учительницы выражало сильнейшее удивление, а еще растерянность.

– Так вы считаете, что я... Что я могла помогать этим людям? Я давала им уроки? – медленно произнесла она. Вслед за этим выражение ее лица изменилось. Теперь оно выражало уже не удивление, а гнев: – Кто дал вам право так думать?! На основании одного-единственного совпадения, что я занималась с двумя детьми... У вас нет никаких оснований для таких предположений! Никаких оснований!

– Полностью с вами согласен, – заверил ее Лев. – Оснований действительно нет. И по вашей реакции, по всему вашему поведению я вижу, что и не было этих оснований. Вы, что называется, ни сном ни духом не причастны к этому преступлению. Тогда окажите мне помощь, скажите: много ли в городе учителей английского, которые дают уроки взрослым людям?

Выражение лица Надежды Вишняковой смягчилось, она уже не смотрела на сыщика с ненавистью.

– Таких людей много, – проговорила она. – Только я знаю четверых... даже пятерых, на самом же деле их, наверное, несколько десятков. А потом, эти люди могли заниматься на курсах или по самоучителю. Нет, таким способом вы их не найдете. А жаль. Я бы очень хотела, чтобы их нашли, и они понесли наказание.

– Я уверен, что они понесут наказание, – сказал Гуров, поднимаясь. – По крайней мере, я и мои коллеги сделаем для этого все от нас зависящее. Извините, что отнял у вас время.

Выйдя из дома Вишняковой, он набрал номер Крячко.

Долго ждать ответа не пришлось – было такое впечатление, что друг ждал его звонка. Так и оказалось.

– А я сам собирался тебе звонить, – заявил Стас. – Давай дуй к нам, в Октябрьский район. Сейчас скажу тебе точный адрес. Вот: Третий Огородный проезд, дом 16. Бери такси и приезжай.

– И что я там увижу, по этому адресу?

– Всё! Сначала машину «Нива», а чуть дальше, в трех кварталах, – ее владельца.

– В каком смысле, «владельца»? – насторожился Гуров. – Ты хочешь сказать, что вы вычислили этого самого «Ивана»?

– Ну да! Полностью попадает под описание, которое дал Матвей. Хотя нет, не совсем полностью. Владелец машины немного старше. И он такой... не очень спортивный. Но в остальном похож. В общем, ты давай приезжай, сам все увидишь.

– Хорошо, еду, – ответил Лев и, отключившись, тут же вызвал такси.

Третья Огородная улица оказалась у черта на куличках – не так далеко, как поселок Дворики, но все равно ехать пришлось почти час. Гуров вышел из такси и сразу увидел Крячко и Коняева – они стояли возле вишневого цвета «Нивы». Здесь же трудились криминалисты – они обрабатывали салон машины специальным составом, чтобы снять отпечатки пальцев, собирали какие-то образцы с сидений.

– Ну вот, только тебя ждем, – сообщил Крячко. – Можешь

полюбоваться на машину, в которой возили детей.

– А почему вы уверены, что это та самая машина? – спросил Гуров.

– Потому, друг мой, что об этом говорят все объективные данные. Во-первых, посмотри на номер.

Лев обошел автомобиль и взглянул на передний номер. Ему бросились в глаза две стоящие рядом «семерки».

– Во-вторых, специалисты хотя еще не закончили работу, но уже сказали мне, что обнаружили на протекторах автомобиля образцы той самой почвы, которая характерна для поселка Дворики. Там и куриный помет есть, и перегной – в общем, все, что имеется в данной сельской местности.

– И кто же хозяин этой замечательной машины?

– Ее хозяином по документам значится гражданин Худяков Игорь Семенович, – объяснил лейтенант Коняев. – Его адрес я установил. Худяков живет недалеко, в двух кварталах отсюда.

– Как-то странно – держать автомобиль не возле дома, а в стороне, на расстоянии двух кварталов, – заметил Лев. – Тебе не кажется, лейтенант?

– Вообще-то да, странно, – согласился Коняев.

– Что ж, остается спросить у самого гражданина Худякова, что он делал с машиной и почему держит ее так далеко от дома. Пойдемте в гости к этому Игорю Семеновичу.

– А если это окажется тот самый «Иван», который похищал детей? – спросил Коняев. – Что, будем задерживать?

– Обязательно будем, – ответил Гуров.

– Тогда, может, нужно вызвать опергруппу? Или хотя бы патрульную машину? – забеспокоился лейтенант.

– Не колготись, лейтенант, – успокоил его Крячко. – Мы с Львом Ивановичем не таких бандюг брали. И ничего, не пикнули даже. Против детишек этот «Иван» грозен, а против нас троих – посмотрим, чего он стоит. А машину, если понадобится его доставить, всегда вызвать можно. Пошли!

И трое оперативников направились по адресу владельца машины.

Глава 11

Как выяснилось, Игорь Худяков проживал в пятиэтажном доме, требовавшем ремонта. Подъезд дома не запирался, и сыщики проникли в него без проблем. Нужная квартира отыскалась под самой крышей, на пятом этаже. К двери подошел Коняев – он единственный из троих оперативников был в форме. Лейтенант позвонил и стал ждать. В дверном «глазке» что-то мелькнуло, но никто не подал голос, и открывать тоже не спешили. Тогда Коняев позвонил еще, еще... На площадке был отлично слышен трезвон, поднимающийся в квартире.

И вдруг этот трезвон замолк. Сколько лейтенант ни жал кнопку звонка, внутри не раздавалось ни звука. Ясно было, что хозяин отключил звонок. Но он не растерялся и, забарабанив в дверь кулаком, выкрикнул:

– Открывай, Худяков! Я тебя все равно в покое не оставлю! Вопросы к тебе есть!

– Да какие там вопросы! – раздался из-за двери голос, лениво растягивающий слова. – Опять соседи на меня пожаловались, так? Подумаешь, музыку слушал. Да, люблю музыку по ночам слушать, и что такого? Постоянно на меня жалуются, гады!

– Тут не только музыка, тут и более серьезные вопросы накопились, – заявил Коняев. – Открывай, поговорить надо.

– Это тебе, лейтенант, надо, а мне не нужно, – сказал в ответ хозяин квартиры. – У меня, может, свои дела есть. Я тебе открывать не обязан.

Тут у Крячко кончилось терпение.

– Какие у тебя дела, Худяков?! – гаркнул он. – Какие такие важные дела, что ты с уголовным розыском побеседовать не хочешь? У нас к тебе очень серьезные вопросы!

Некоторое время за дверью молчали, и Гуров решил было, что аргументы Крячко подействовали на упорного хозяина. Однако затем вновь раздался голос Худякова:

– Не знаю я, зачем ко мне уголовный розыск пожаловал. За мной никаких дел не числится. А вы как войдете, так обязательно какую-нибудь «дурь» подбросите. И доказывай потом, что это не мое. Не открою!

В глубине души Гуров был вынужден признать, что в словах неприятного владельца квартиры была своя правда. Он знал достаточно историй о подброшенных наркотиках и даже оружии. Но сейчас не было времени вникать в сермяжную правду Игоря Худякова. Очевидно, Стас Крячко думал так же.

– Открывай, Худяков, иначе мы сами откроем! – снова взревел он. – Выломаем твою дверь, к чертовой матери!

– Попробуйте, – спокойно ответил хозяин квартиры. – Эту дверь резать надо. А чтобы резать, надо разрешение иметь. У вас документ из суда есть? Нет? Значит, и разговора нет.

Следовало признать, что Игорь Худяков знал свои пра-

ва. Нужно было найти аргументы, чтобы воздействовать на него. И Гуров стал искать эти аргументы.

– Ты что же думаешь, что мы разрешение суда не получим? – В противовес грозному крику Крячко, он говорил как можно спокойнее, ничуть не угрожая. – Поверь, Худяков, мы его получим. Ведь речь идет не о какой-то краже или о шуме. Речь идет о похищениях детей. Понимаешь? Так что, если ты сейчас не откроешь, мы сделаем так. Один из нас останется здесь, тебя караулить. А мы с полковником пойдем в суд и получим ордер. И потом вернемся с ордером, а заодно со слесарем и с газовым резаком. Так что все равно войдем и поговорим с тобой. Только ты останешься без двери. Как тебе такая перспектива?

Некоторое время хозяин квартиры молчал. Потом неуверенно проговорил:

– Прямо полковник у вас? Как-то не верится.

– На, смотри! – Лев поднес к «глазку» свое служебное удостоверение.

В «глазке» мелькнул глаз, рассматривавший документ. Затем дверь открылась, и оперативники вошли в прихожую. В ноздри Гурова ударил какой-то кислый, противный запах. «Холостяцкий запах», – определил он. И действительно, ничто в квартире не указывало на присутствие женщины. Все было грязное, неухоженное, все валялось кое-как. С другой стороны, не видно было стоящих в углах пустых бутылок, не было совсем уж явной разрухи. Видно, хозяин квартиры

поддерживал относительный порядок.

Оперативники, не задерживаясь в прихожей и не дожидаясь приглашения, прошли в комнату. Здесь Гуров смог лучше рассмотреть хозяина квартиры. Игорю Худякову на вид было за сорок. Он не был ни полноватым, ни обрюзгшим, какими бывают пьяницы. Наоборот, весь какой-то сухой, желчный.

– Ну и какие ко мне вопросы? – спросил Худяков. – А то я что-то ничего не понимаю. При чем тут похищения? Я тут никаким боком не причастен.

– Так ли уж, никаким? – усмехнулся Лев. Присмотрев себе стул, сел и, глядя на Игоря, продолжил: – Вопросы касаются твоей машины. Ты, кстати, тоже можешь сесть. Автомобиль «Нива» 2009 года выпуска, номер А277КШ, тебе принадлежит?

Он заметил, как изменилось лицо Худякова. Да и вся манера поведения у него изменилась. До этого он держался уверенно, даже нагло, как человек, которому нечего бояться. Но как только речь зашла о машине, из хозяина квартиры словно воздух выпустили – он сразу сник, даже стал как будто меньше ростом.

– Машина? – промямлил Худяков, словно не вполне понимая, о чем идет речь. – Это какая же машина?

– А у тебя их что, много? – любопытствовал Крячко. – Тебе же сказали, какая. И номер назвали. Согласно документам, машина эта числится за тобой. И транспортный налог

за нее в этом году ты заплатил. А если не помнишь, как она выглядит – пойдем, посмотрим, она тут недалеко стоит.

– Недалеко? – На лице Худякова мелькнуло удивление. – Это как же? Значит... – Не закончив фразу, он прикусил губу, как будто боялся проговориться.

– Ну, давай, давай, Худяков, колись! – поторопил его Крячко. – Продал ее, что ли? Кому?

– Ничего я не продавал! – заявил хозяин. Как видно, он принял решение, какой линии ему придерживаться. – Ее у меня угнали, вот что!

– Да что ты говоришь? – воскликнул Коняев. – Угнали, значит? А где же заявление об угоне? Что-то я в делах такого заявления не заметил.

– А я не подавал. Какой толк подавать? Все равно вы такое старье искать не будете. Тут и получше машины годами не находят, а уж мою старушку тем более никто не найдет.

Гуров знал, что полиция занимается розыском только машин, представляющих настоящую ценность, но соглашаться с Худяковым не спешил. У него возникло твердое убеждение, что хозяин квартиры врет.

– А ведь ты врешь, Худяков, – заявил он. – Никто у тебя машину не угонял. Ты ее продал. Выписал генеральную доверенность и денежки получил. Мы это легко можем доказать, надо только взглянуть на твою страховку. Ведь у тебя машину не вместе с документами угнали, я надеюсь?

Худяков почувствовал слабость своей позиции. Стрель-

нул глазами из стороны в сторону, замялся. Но сдаваться так просто Игорь не собирался:

– Вот в том и дело, что вместе с документами! Ничего не осталось – ни прав, ни техпаспорта, ни страховки!

– Ну, это мы можем проверить, – произнес Крячко. – Тебе какая фирма выдавала страховку?

– А я не помню! – ответил хозяин квартиры. – Совсем из головы вылетело. Какое-то название было мудреное, я и забыл.

– Надо же, как у тебя плохо с памятью! – посочувствовал Станислав. – Ну, мы можем помочь. Пройдем по всем страховщикам, поднимем базу данных и найдем, у кого ты страховал свою «Ниву». А главное – узнаем, кого ты потом вписывал в страховку после продажи машины... – Он обернулся к Коняеву: – Давай, лейтенант, садись на телефон и обзвони все фирмы, которые занимаются у вас автострахованием. Поможем Игорю Семеновичу, освежим его память. Найдем и фирму, и покупателя, и дату продажи. Или... – посмотрел он на Худякова. – Или ты все-таки сам вспомнишь? Смотри, Худяков, это у тебя последний шанс не вступать в конфликт с законом. Ведь мы очень быстро все узнаем. Ты нас удержишь всего на несколько часов.

– А вы меня не пугайте! – окрысился Игорь. – Я ни в какой конфликт пока не вступал. Если у меня память дырявая – это разве преступление? За это пока не судят...

– Ладно, ты сам так хотел, – сурово заявил Крячко. – За-

помни, Худяков: это не последний наш с тобой разговор. Будут у нас еще встречи. Но разговаривать будем уже по-другому!

Он, как и Гуров, все еще надеялся, что владелец машины добровольно расскажет, кому ее продал. А в том, что машина была именно продана, а не угнана, у обоих оперативников не было ни малейшего сомнения. Ведь Худяков даже не пытался им рассказать, как и когда у него угнали машину, так как все эти обстоятельства ему пришлось бы выдумывать.

Но Игорь Худяков не захотел сотрудничать со следствием, и сыщикам в квартире на пятом этаже больше нечего было делать. Гуров повернулся и направился к выходу, Крячко и Коняев за ним. На улице они остановились, и Коняев спросил:

– Ну что, мне правда идти искать страховщика? Или так только для этого придурка говорилось?

– В каком-то смысле да, я хотел воздействовать на этого Худякова, – признался Крячко. – Но раз он говорить не стал, фирму надо искать. Это самый короткий путь к «Ивану», который ездил на этой машине.

– Но вы же не думаете, что он вписал в страховку свою настоящую фамилию?

– Нет, не думаю. Разумеется, там будет фигурировать какое-то подставное лицо. Но все равно это будет ниточка, ведущая к похитителям. И хорошая, надежная ниточка!

– Понял, отправляюсь на поиски, – кивнул Коняев.

Он вызвал машину из управления, и спустя полчаса оперативники ехали в центр.

– Ну, лейтенант сейчас будет искать страховщика, – заговорил Стас, обращаясь к Гурову, – а мы с тобой чем займемся? Или все-таки сначала пообедаем, а то ведь с утра во рту ничего не было?..

– Если речь идет о еде, – заметил Лев, – то надо говорить не об обеде, а скорее об ужине. Ты посмотри, сколько времени. Уже шесть, темнеть начало. Но ты прав, что сначала заговорил о том, чем займемся, а потом уже о еде. Давай займемся людьми, которые работали в этих шести домах. Мне хочется...

Он не успел договорить, что именно ему хочется, – у него зазвонил телефон. Это был капитан Костиков.

– Хочу сказать, товарищ полковник, – произнес он, – что у меня тут интересный поворот намечается.

– Что за поворот? Говори яснее, – потребовал Гуров.

– Я с этими портретами работаю, которые мы составили с помощью Матвея, – принялся объяснять капитан. – И знаете, что я решил сделать? Показать эти портреты похищенным детям, а также их родителям.

– А какой смысл? – удивился Лев. – Ведь дети «Ивана» не видели, он все время ходил в балахоне. Ну а родители имели с ним дело только по телефону.

– Оно, конечно, так, – согласился Костиков. – Но мне захотелось, чтобы родители посмотрели на эти изображения.

- Вдруг «Иван» вертелся около их домов, и они его видели?
- И что, ты всем родителям успел этот портрет показать?
- Всем, кроме Красильникова. Вы же знаете, он запретил его беспокоить...
- И что же получилось из твоих усилий?
- Представьте себе, кое-что получилось, – с гордостью ответил капитан. – Отец Оли Гурьяновой сказал, что узнает этого человека. Он в начале года занимался с его дочерью.
- Занимался?! – воскликнул Лев. Его скептический настрой исчез, теперь он слушал рассказ капитана с неослабным вниманием. – Чем занимался?
- Спортивной гимнастикой. Он тренер, и зовут его Виктор Андреевич Черемисов.

Глава 12

– Все, обед, он же ужин, отменяется, – сообщил Гуров, спрятав телефон.

– А что случилось? – поинтересовался Крячко.

– Капитан Костиков показал фоторобот преступника родителям. Всем, кроме Петра Красильникова. И отец Оли Гурьяновой опознал в изображенном лице тренера своей дочери. Некий Виктор Черемисов занимался с Олей спортивной гимнастикой. Этот факт необходимо срочно проверить. Так что сейчас мы высадим лейтенанта возле управления, а сами поедем к Гурьяновым. Заодно я с ней познакомлюсь. Ведь это ты разговаривал с Гурьяновыми, меня там не было.

– Да, это интересный вариант, – согласился Крячко. – Что называется, горячо.

На его лице читался охвативший сыщика азарт. Перед ними было новое направление расследования – направление, сулившее быструю поимку преступника.

Гурьяновы жили на другом конце города, в новом благоустроенном районе. Их дом, как и дом Красильниковых, стоял на охраняемой территории. Крячко на правах старого знакомого, уже бывавшего у Гурьяновых, еще из машины позвонил отцу Оли и договорился о встрече. Так что, когда сыщики позвонили у дверей четырехэтажного дома современной постройки, им сразу открыли.

На втором этаже, куда они поднялись, находилась всего одна дверь, и она была приоткрыта – Павел Гурьянов, отец Оли, ждал гостей. Он проводил их в гостиную, усадил, сам сел напротив. Прежде чем начать разговор, Гуров огляделся. В квартире Гурьяновых было необыкновенно уютно. Хорошо подобранное освещение, картины на стенах создавали ощущение покоя. Узкая лестница вела на второй этаж – квартира располагалась в двух уровнях.

– Наш сотрудник, капитан Костиков, сообщил мне, что вы опознали в фотороботе похитителя вашего тренера, – заговорил Гуров. – Это так?

– Да, мне показалось, что я уже видел это лицо, – кивнул Павел. – Я еще жене, Ирине, это фото показал, и она согласилась со мной: да, это лицо похоже на лицо Виктора.

– Ну-ка, расскажите подробнее про этого Виктора, – попросил Лев. – Как давно он занимается с вашей дочерью, что за человек, какого вы о нем мнения?

– Зовут его Черемисов Виктор Андреевич, – начал свой рассказ Павел. – Он работает в спортивном комплексе «Юность» тренером по спортивной гимнастике. Мы записали Олю в эту секцию в прошлом году. Ей там нравится, она охотно занимается. Уже выступала на соревнованиях, заняла какое-то место – честно говоря, не помню, какое. Получила сначала третий, а теперь уже второй юношеский разряд. Мы, конечно, не рассматриваем спорт как карьеру для нашей дочери – просто считали, что занятия в секции полезны для ее

физического развития. Но она так увлеклась... Так что, может быть, это станет чем-то большим, чем просто занятие на пользу здоровья. Простите, а что вы еще хотели узнать?

– Я спрашивал, что за человек Черемисов, какого вы мнения о нем, – напомнил Лев.

– Да, правда. Сразу скажу – тренер нам нравится. Иначе бы мы не отдали в его руки нашу дочь. Он совсем еще молодой человек, ему примерно лет двадцать шесть – двадцать семь. Очень серьезный, редко улыбается. Мне это, честно сказать, нравится: не люблю молодых людей, которые вечно скалятся, шутят, хихикают. Они вызывают у меня недоверие.

– А Черемисов недоверия не вызывает?

– Нет, не вызывает. Он производит впечатление человека, на которого можно полностью положиться.

– Оля занимается уже больше года. Значит, тренер хорошо знает ее распорядок дня? Расписание уроков?

– Да, можно сказать, что он хорошо все это изучил. Ведь Оля еще занимается в музыкальной школе, ну и в гимназии бывают всякие мероприятия, на которых приходится задерживаться. Так что Виктор Андреевич обо всем этом знает.

– Как часто у них проходят занятия?

– Три раза в неделю: по вторникам, средам и пятницам. Занятие длится час двадцать минут.

– Накануне того дня, когда Олю похитили, у нее были занятия в секции?

– Ее похитили в четверг... Да, как раз накануне было за-

нятие.

– Теперь постарайтесь вспомнить одну вещь, – сказал Гуров. Он собирался задать очень важный вопрос, и важно было получить не просто правдивый, но и правильный ответ. – Оля находилась у похитителей пять дней, верно?

– Да, ровно пять дней.

– Скажите, в эти пять дней вы не видели вашего тренера?

– А как бы я его увидел? – пожал плечами Гурьянов. – Ведь он никогда не приходил к нам домой. Я вообще видел его только в спорткомплексе или во Дворце спорта, где у Оли проходили соревнования.

– А по телефону в эти дни вы его слышали?

– Да, он звонил почти каждый день. В первый раз позвонил в пятницу, спросил, почему Оля не пришла на тренировку. Ну, Ирина объяснила. А потом еще два звонил, спрашивал, как обстоят дела. Беспокоился о судьбе Оли...

– И тем не менее вы сказали, что он похож на фоторобот похитителя?

– Да, но это же не значит, что он ее похитил! – воскликнул Гурьянов. – Меня ведь об этом не спрашивали.

– Хорошо, давайте я спрошу. Как, по-вашему, мог Виктор Черемисов быть в числе похитителей вашей дочери?

Павел задумался на несколько секунд, затем решительно потряхнул головой и заявил:

– Нет, не мог. Это совсем другого склада человек. Он не жадный, не корыстный. Не скажу, что очень добрый – я его

с этой стороны совсем не знаю. Но мне кажется, он не может причинить зла ребенку. Не способен на преступление.

– Хорошо, мы учтем ваше мнение, – кивнул Лев. – А теперь дайте нам, пожалуйста, номер его телефона. Надо будет познакомиться с вашим тренером.

Получив номер телефона тренера, сыщики попрощались с хозяином и, выйдя из дома Гурьяновых, остановились возле ожидавшей их полицейской машины.

– Так, Стас, давай теперь разделимся, – начал Гуров. – Ты займешься...

– Нет, погоди, – остановил его Крячко. – Прежде чем отправляться по другим адресам, я тебя все же заставлю что-нибудь поесть. А то скоро и время ужина пройдет, а ты так ничего и не откусишь. Так недолго не то что гастрит – язву заработать. Меня потом Мария не простит, что я ее мужа довел до такого состояния.

– Да, ты, наверное, прав, – согласился Гуров. Он только теперь ощутил, что за весь сегодняшний день ничего не ел. – Спросим водителя, какое кафе он посоветует. Там, в кафе, о делах и поговорим.

Водитель не смог назвать ни одного кафе – как выяснилось, он был человек сугубо семейный и услугами общественного питания не пользовался. Тогда сыщики велели везти их просто в центр, где находилось много точек общепита. Они решили зайти в первое попавшееся заведение.

Подъезжая к управлению, Крячко заметил светящуюся

неоном вывеску «Чайхана» и воскликнул:

– Ага, вот заведение восточной кухни! Это нам подойдет. Тут и плов найдется, и лагман. Я уважаю восточную кухню!

Водителю они велели ждать, а сами отправились в кафе. К огорчению Стаса, любителя восточных блюд, ни лагман, ни шурпа готовы не были – их пришлось бы ждать долго. Зато имелся борщ, а также и плов. Сыщики заказали и то, и другое и уселись за столик. Вскоре им принесли по тарелке огненного, наваристого борща. Плов обещали подать позже, как только они управятся с первым блюдом.

Однако Гуров не собирался заниматься только поглощением пищи. Ему хотелось поговорить о деле. Информации за день накопилось много, нужно было ее осмыслить.

– Смотри, Стас, – сказал он. – Положение у нас противоречивое. С одной стороны, можно сказать, что за сегодняшний день мы добились большого успеха – прямо-таки громадного успеха! А с другой – результат можно назвать скромным. Смотря как считать.

– Какой же это скромный результат? – удивился Крячко. – Вот, смотри. – И он принялся загибать пальцы, отмечая их общие достижения: – Мы нашли дом, где прятали похищенных детей. Ты сам не верил, что это получится – а получилось! И в этом доме криминалисты обнаружили кучу следов, оставленных похитителями. Теперь, когда мы их поймаем, нам будет легко набрать против них улики. Так что доказательная база уже выстраивается. Далее, мы нашли машину,

на которой возили детей. Нашли хозяина этой машины и вот-вот будем знать фамилию нового владельца. Наконец, нашли свидетеля, который видел «Ивана» и его спутницу без масок, и этот свидетель помог нам составить фоторобот преступников. Так что до их поимки остались, можно сказать, считанные часы. Нужно сделать совсем немного, чтобы похитители отправились туда, где им самое место – в тюрьму.

– Как у тебя лихо все получается! – покачал головой Лев. – Раз-два – и бандиты уже в тюрьме, и дело закрыто. Чуть ли не завтра можно возвращаться в Москву и докладывать Орлову о завершении расследования. А я тебе скажу – дел осталась еще куча. Да, мы подобрались к преступникам. Вспугнули их, заставили сменить дислокацию, избавиться от машины. Да, все это – несомненный успех. Но разве мы заставили их отказаться от планов следующего похищения? Думаю, нет. Наоборот, они понесли убытки, и на доме, и на машине, и теперь захотят эти убытки компенсировать. Так что главным направлением работы у нас сейчас должно быть не погоня за «Иваном», а профилактика нового похищения.

– Это что-то новое! – удивился Крячко. – Ты сегодня ни о какой профилактике еще не говорил.

– Да, не говорил. И это была моя ошибка. Видимо, от длительного голодания мозг стал хуже работать. Сейчас, спасибо твоим заботам, мы наконец подумали о еде. Я чуть-чуть передохнул, обдумал ситуацию и сделал нужные выводы. И теперь я тебе повторю: нам надо заняться предупреждением

следующего преступления. Бросить на это дело все наши силы.

– Неужели ты думаешь, что «Иван» и его женщина не испугались нас? – удивился Крячко. – Того, что мы подобрались к ним совсем близко?

– Видишь ли, Стас, я внимательно слушал Сашу Моторного, его рассказ о похитителе. Саша – отличный свидетель, десяти других стоит. Он очень подробно передал ответы «Ивана» на его вопросы, просьбы, замечания. И по этим ответам я понял, что «Иван» – человек, что называется, упертый. Такой будет стоять на своем до последнего. Наоборот – он будет действовать еще более дерзко, отчаянно. Я боюсь, Стас, понимаешь?

– Чего? – искренне удивился Крячко.

– Боюсь за того ребенка, которого «Иван» похитит в ближайшее время. Как ты знаешь, до сих пор похищенных детей бандиты возвращали. Но делали они это вовсе не из гуманности, и даже не из страха наказания. Они просто не хотели портить свою бизнес-репутацию!

– А, понимаю! – кивнул Стас. – Хотели, чтобы следующие родители, у которых они будут вымогать деньги, были уверены, что ребенка вернут.

– Вот именно! Возвращенный ребенок давал гарантию уплаты следующего выкупа. А теперь, если я их правильно понимаю, они захотят сделать своего рода «прощальный поклон». Получить последний выкуп, оправдать те убытки, ко-

торые они понесли в связи с потерей дома, – и убраться из Рузаева навсегда. Может быть, убраться вообще из России. Свалить за границу и начать там жизнь богачей. А раз так – к чему жалеть ребенка? К чему рисковать, устраивая обмен? Проще убить жертву.

– И как же ты собираешься заняться этой самой профилактикой? – спросил Крячко. – Что-то я не совсем понимаю.

– Нужно проделать ту же самую работу, какую делают преступники – наметить следующую жертву. Предпринимателя, достаточно богатого, чтобы его можно было «подойти», и имеющего ребенка, которого в семье любят и ценят. И последнее условие – к этому ребенку можно подобраться, не преодолевая слишком больших преград. Нужно составить список таких возможных жертв и взять их всех под наблюдение.

– А прежние направления работы – поиск покупателя машины, проверку этого тренера Черемисова – все это мы забросим, что ли?

– Почему забросим? Ничего забрасывать мы не будем. Просто надо распределить силы. Я думаю сделать так. Прямо сейчас отправлюсь в управление – благо оно здесь недалеко – и попрошу у генерала Стародубцева дать мне какого-нибудь сотрудника, который разбирается в мире здешнего бизнеса. Вместе с этим сотрудником мы начнем составлять список возможных будущих жертв. А ты...

– Что, Черемисовым заняться? – с готовностью спросил

Крячко.

– Нет, – покачал головой Лев. – Есть более насущная вещь, чем этот тренер. Надо срочно найти «крота» в управлении, через которого «Иван» получает информацию. Если мы этого не сделаем, то вся моя работа по составлению списка пойдет прахом: «крот» передаст этот список «Ивану», и мы опять будем бороться с врагом вслепую, а он будет зрячий. Займись этим. А этот лейтенант, с которым мы сегодня работали, – как его?

– Юрий Коняев его зовут, – напомнил Крячко.

– Вот, этот лейтенант Коняев пусть проверяет тренера Черемисова. Надо отработать и эту версию. Ничего нельзя забрасывать. Ты же знаешь – успех приходит, когда расследование идет сразу по нескольким направлениям. Значит, ты будешь искать «крота». Кстати, даю тебе сутки, чтобы его разоблачить. Больше времени дать не могу – эту работу надо сделать быстро. Коняев будет заниматься Черемисовым. А я за сутки составлю список будущих жертв и налажу наблюдение. И еще одно – тебе все-таки надо будет переговорить со всей обслугой, которая была в домах, откуда похищали детей.

– А наш друг капитан Костиков чем будет заниматься? Или он без работы останется?

– Как же это – без работы? А искать нового владельца машины «Нива»? Дел полно. Надо будет еще оперативников подключить. К завтрашнему вечеру мы должны получить се-

рьезное продвижение. Иначе бандиты смогут нас опередить, а я себе этого ввек не прощу.

– Не опередят, – заверил Крячко.

Глава 13

В тот вечер сыщики успели сделать немного. Им постоянно не везло – словно сама судьба насмеялась над ними. Хотя в спорткомплексе «Юность» их заверили, что тренер Черемисов на работе и с ним можно поговорить, когда они туда приехали, выяснилось, что тренер уже ушел – его забыли предупредить о визите сыщиков. Гуров хотел узнать у капитана Костикова, как у того продвигаются дела, но не смог до него дозвониться – капитан находился в районе, где не было связи. И так во всем. Так что в одиннадцать вечера Лев решил махнуть рукой на дальнейшие планы и отправиться спать.

– Давай сегодня ляжем пораньше, зато завтра начнем работу со свежей головой, отдохнувшие, – сказал он. И сыщики отправились в гостиницу.

На следующий день, сразу после завтрака, они расстались. Крячко позвонил генералу Стародубцеву, объяснил ситуацию, стоящую перед ним задачу и попросил познакомить его с начальником управления собственной безопасности. Генерал отнесся к сообщению о «кроте» со всей серьезностью и обещал оказать всяческую помощь. И когда Крячко приехал в управление, там, в приемной генерала, его уже ожидал среднего роста человек в гражданском костюме, с неприметной внешностью.

– Майор Слепаков, Андрей Михайлович, – представился он. – Я руковожу управлением собственной безопасности.

– Вот и отлично, майор, – сказал Крячко, стискивая руку майора в своей громадной руке. – Надеюсь, что мы плодотворно поработаем. Полковник Гуров поставил передо мной задачу: сегодня к концу дня отыскать «крота». Как ты считаешь – сможем мы выполнить эту задачу в поставленный срок?

– Думаю, что сможем, товарищ полковник, – ответил Слепаков.

– Да, и давай по-простому, без званий, – предложил Крячко. – Так легче будет работать. Меня звать Станислав Казимирович, можно просто Станислав. Идет? Если идет, пошли к тебе в кабинет и приступим. Для начала составим список всех сотрудников, кто был причастен к операциям по задержанию похитителей, к подготовке обмена детей. Информация утекала откуда-то оттуда.

– Пошли, Станислав Казимирыч, – кивнул Слепаков. – Должен тебе сказать, что я давно думал примерно в том же направлении. Только руководство такую задачу не ставило – разыскать предателя в наших рядах. Но я похожий список, о котором ты говоришь, уже составил.

– Вот и отлично, будет с чего начать! – воскликнул Крячко.

И они засели в кабинете, вывели на экран список, предусмотрительно составленный майором Слепаковым, и начали

его обрабатывать. Один за другим в кабинет на третьем этаже вызывались сотрудники управления, и им задавали самые разные вопросы, касающиеся тех или иных фигур из «списка Слепакова». Информацию нужно было проверять и перепроверять, и иногда Крячко или Слепаков покидали кабинет и отправлялись в районные отделы полиции, где встречались с разными людьми.

Это была кропотливая, утомительная работа, требующая полной сосредоточенности, не позволяющая отвлекаться. Они и не отвлекались. Не отвлеклись и в середине дня, когда остальные сотрудники управления потянулись в столовые и кафе обедать. Не стали делать перерыв и ближе к вечеру. Но зато к этому времени из обширного первоначального списка майора Слепакова осталось всего три фамилии. Поручение полковника Гурова было близко к исполнению...

Сам Гуров в это время находился неподалеку. Он тоже утром созвонился с начальником управления и попросил познакомить его с начальником отдела по борьбе с преступлениями в сфере экономики. Как выяснилось, отдел этот располагался отдельно, через два квартала от основного здания управления, в небольшом особнячке дореволюционной постройки. Здесь, на втором этаже особнячка, Гуров познакомился с начальником отдела подполковником Игорем Игоревичем Мельником. Подполковник Мельник оказался жизнерадостным толстяком, который все время улыбался и вообще радовался жизни. «Видимо, такой человек и должен за-

ниматься экономикой, – подумал Лев. – Предпринимательство – дело энергичное, жизнерадостное».

В отличие от своего коллеги Слепакова, который был готов к заданию, поставленному Крячко, Мельник совсем не был готов к такой постановке задачи, которую ему изложил Гуров.

– Как вы говорите? Нужен список детей, которых еще могут похитить? – изумился он, когда Лев изложил ему свой план. – Но зачем? Разве нам мало тех шести похищений, что уже случились?

– Нам не мало, – объяснил ему Гуров. – Нам с вами, вообще всем нормальным людям и одно похищение ребенка кажется чудовищным злодейством. Но у бандитов, которых мы ищем, другая логика. Они считают, что еще не собрали всех денег, которые можно собрать в этом городе. Это люди дерзкие, беспощадные и крайне жадные. И я предвижу, что они могут пойти на новое преступление. Мы с вами должны его предотвратить. А может быть, даже попытаться поймать вашего Крысолова в ловушку, которую мы для него приготовим. Теперь понимаете, для чего нужен этот список?

Начальник экономического отдела смотрел на Гурова во все глаза.

– Значит, вы считаете, что они захотят еще раз... – медленно произнес он. – Что будет еще одно похищение? Но в таком случае мы, наверное, должны как-то предупредить... известить родителей... У меня есть знакомые среди богатых

людей... Замечательные семьи... Я должен, просто обязан их предупредить!..

– Ничего этого вы не обязаны! – жестко оборвал его Лев. – Можете считать, что я вам запретил. Категорически запрещаю кого-либо предупреждать! Если узнаю о таком факте – будьте готовы к тому, что на вас будет написана докладная. Поймите, если вы предупредите двух-трех ваших знакомых, что возможны новые похищения, как начнется паника. При чем может случиться так, что эта паника не помешает бандитам похитить ребенка. Зато она точно помешает нам их выследить и обезвредить. Поэтому забудьте такое слово «предупредить». Что вы обязаны – так это оказать мне помощь в составлении списка возможных жертв. И тут очень пригодится ваше знание местной предпринимательской среды. Вы – как раз тот человек, который нужен для составления подобного списка. Так что, вы поможете мне его сделать?

– Да, я понял... понял! – воскликнул подполковник. – И я вам помогу! Окажу все возможное содействие! Только я не понимаю, как вы собираетесь составлять этот список? Кого в него вносить? В городе больше тысячи богатых людей. У многих из них есть дети. Что же, мы их всех туда внесем?

– Нет, всех вносить не надо, – покачал головой Лев. – Наш список получится, когда пересекутся несколько параметров. Люди должны быть: во-первых, богатые, во-вторых, имеющие детей в возрасте не моложе пяти, но не старше двенадцати лет...

– А почему вы выбираете именно такой возраст? – заинтересовался Мельник.

– Это не я выбираю, это бандиты выбирают, – поправил его Гуров. – Логика у них такая. Дети моложе пяти лет, конечно, более послушны, делают что им прикажут, они мало что понимают и ничего потом не расскажут. Но они не умеют сами себя обслуживать, за ними нужен уход. Зачем похитителям с ними возиться? С детьми постарше дело обстоит проще. А почему не старше двенадцати? Здесь, наоборот, дети становятся подростками. У них кровь бурлит, их тянет на подвиги. Вон Саша Моторный, которому было около десяти, уже попытался сбежать. Тем более такого поступка можно ждать от тринадцатилетнего парня. Нет, вряд ли они захотят иметь дело с такими возрастными жертвами.

Гуров говорил все это, а сам думал: «А ведь я его обманываю, лукавством занимаюсь. Я же сам говорил Стасу, что в этот раз похитители не будут возвращать ребенка родителям. А раз так, то возраст уже неважен. Похитив, они могут тут же убить свою жертву. Записать голос – ну, какое-нибудь обращение, типа «мама-папа, я жив», – а потом убить. И в таком случае совершенно все равно, сколько жертве лет». Впрочем, он оставил эти мысли при себе, а Мельнику сказал:

– В общем, нас прежде всего будут интересовать дети из такого возрастного промежутка. Но можно взять и шире. Так что давайте приступим. У вас, как я понимаю, есть список

бизнесменов Рузаева? Давайте его возьмем и сначала отсечем всех богатых людей, у которых детей нет. Наш список сузится. Затем отсечем тех, кто недостаточно богат и не может заплатить большой выкуп. И, наконец, отделим людей, у которых имеется мощная служба охраны и к детям никак не подберешься. В итоге, я думаю, у нас останется человек двести-триста. Вот с ними мы и будем работать.

– Я вас понял, – уже по-новому, деловитым тоном произнес Мельник. – Да, давайте приступим.

И они засели за работу. Правда, подполковник Мельник оказался человеком, для которого обед – дело святое. И когда настало время перерыва, он тут же вспомнил об этом и повел Гурова в кафе, в котором постоянно обедал сам. Они плотно перекусили, а затем продолжили составление списка. Так что Гуров и Крячко в этот день, можно сказать, поменялись ролями: Гуров, который то и дело за работой забывал о еде, оказался сытым, а Крячко, старавшийся не пропускать время приема пищи, остался голодным, зато они со Слепаковым закончили первыми перерабатывать значительный объем информации. Было около восьми вечера, когда в дверь кабинета подполковника Мельника постучали, и на пороге показалась высокая фигура Стаса, из-за спины которого выглядывал майор Слепаков.

– Можно, Лев Иваныч? – спросил Крячко. – Я в смысле – доложить можно? Или мы тебя сильно оторвем от твоей работы?

– Оторвать ты, конечно, оторвешь... – ответил Гуров. – Но, может, оно и к лучшему. Я смотрю, подполковник вон еле на ногах держится. А прекращать работу нам никак нельзя, надо сегодня ее обязательно закончить. Тут нам уже Коняев с Костиковым помешать пытались, но я их отослал подальше. А тебя не отошлю – больно у тебя дело важное. Поэтому сделаем так. Пусть Игорь Игоревич пока поспит чуток... – Он повернулся к Мельнику и спросил: – У вас ведь имеется при кабинете комната отдыха?

– Да, есть такая, – ответил Мельник.

– Вот, ступайте туда и ложитесь. Поспите часок. А я за это время послушаю сообщение наших друзей, которые ведут другое направление расследования. А если успею, еще с Коняевым и Костиковым поговорю. Потом я вас разбуджу, и мы продолжим работу. Идет?

– Идет, конечно, – ответил начальник экономического отдела. – Только мне сначала надо жене позвонить, а то она беспокоиться будет, мысли всякие возникнут... У нас, знаете, такого не случалось, чтобы я ночью на работе задерживался.

– Звоните, – улыбнулся Гуров. – Если жена не поверит, зовите полковника Крячко. Он человек обходительный, умеет с женами разговаривать, все им растолковывать.

Мельник достал мобильник и, отойдя в сторону, вступил в переговоры с супругой. Видимо, переговоры прошли успешно, потому что вслед за этим подполковник, ничего не

говоря, проследовал в комнату отдыха. А Гуров повернулся к Крячко и сказал:

– Ну, кто из вас докладывать будет?

– Пожалуй, правильнее будет, если доложит майор Слепаков, – ответил Стас. – Ведь он сделал процентов восемьдесят всей работы. У него список был уже готов, когда я к нему явился.

– Что ж, пусть доложит Слепаков, – кивнул Лев и предложил, обращаясь к майору: – Давайте, майор, излагайте свои выкладки.

Глава 14

Андрей Слепаков сел за стол напротив Гурова, Крячко пристроился сбоку. Майор вставил в компьютер принесенную с собой флешку, подождал, пока информация загрузится, и затем вывел на экран первый лист.

– Мы проверили всех, кто был причастен к операциям по обмену похищенных детей, – начал он. – Первоначально в нашем списке было 27 человек. Мы наводили справки, с кем-то беседовали лично... В общем, к данному моменту под подозрением остались всего трое.

– Так это же отлично! – воскликнул Гуров. – Вы сделали почти все! Найти «крота» из этих троих – не такая уж сложная задача!

– Да, задача решаемая, – согласился Слепаков. – Давайте расскажу, кто эти трое и как мы надеемся найти среди них предателя. Первый, кто имеется в нашем списке, – это сотрудник Волжского райотдела полиции лейтенант Олег Рыбкин. Он – выпускник Академии права, в прошлом году получил диплом. В райотделе находится на хорошем счету, несколько раз участвовал в задержаниях опасных преступников. Он отвечает за борьбу с подпольными казино и наркопритонами, и такая борьба им успешно ведется. Только за один этот год было обнаружено два казино, по обоим случаям заведены уголовные дела.

– Я смотрю, ваш Рыбкин – просто передовик охраны порядка, – заметил Гуров. – Его к медали представлять надо, а мы его в списке предателей держим. По какой причине? Какие-нибудь необъяснимые траты? Дорогие покупки? Или, может, долги?

– Нет, ничего такого нет, – покачал головой Слепаков. – Дело в другом. Рыбкина дважды привлекали к операциям по обмену похищенных детей. Первый раз – когда шла речь о возвращении Оли Гурьяновой, и второй – когда возвращали Сашу Моторного. В обоих случаях похититель вел себя так, словно заранее знал все наши планы, знал, где будет ждать запасная группа... Нам это показалось подозрительным. Ну а кроме того, Рыбкин знал о вчерашней операции в Двориках и Текстильщике.

– Согласен, выглядит подозрительно, – согласился Лев. – А кто второй?

– Второй – рядовой ППС Максим Тицкий. У него нет высшего образования, только недавно поступил в юридический институт, на заочное отделение. Он тоже привлекался к операциям по обмену детей – в случаях, когда возвращали Алешу Вантеева и того же Сашу Моторного. Но в его случае есть и другое обстоятельство, еще более подозрительное. Это большие траты. Весной этого года, сразу после первого похищения Лени Красильникова, Тицкий приобрел новенькую «Весту». А летом купил еще и прогулочный катер с мощным мотором. Зарплата у него довольно скромная. От-

куда деньги, он не объяснил.

– Да, этот кандидат выглядит еще более подозрительным, чем первый, – кивнул Гуров. – И кто же последний?

– Третий в нашем списке – Олег Ширяев. Он, как и Рыбкин, выпускник Академии права. Работает в инспекции по делам несовершеннолетних. То есть по роду деятельности имеет дело с детьми, владеет информацией о детях состоятельных людей. Необъяснимых покупок не совершал, но ведь не все кидаются тратить деньги. Умные пособники бандитов деньги не тратят, они их копят...

– Правильно рассуждаешь, майор. Действительно, не всякий «крот», получив шальные деньги, кинется покупать вещь, о которой мечтал. Умный предатель проявит силу воли и придержит деньги до срока. Хорошо, «кандидатов» ты назвал. И как вы думаете выявить, кто из них настоящий «крот»? Не считаете же вы, что сведения врагу поставляют все трое?

– Ну, теоретически может быть и так, – заявил Крячко, который до тех пор хранил молчание. – Но ты прав, скорее всего, «кротом» является кто-то один. А способ его выявить хорошо известен – это «деза».

– Хочешь пустить ложный слух и проверить, как он работает? – уточнил Гуров.

– Именно так.

– И что же должно стать этой «дезой»? Может быть, ты собираешься запустить сообщение, что один из ограбленных

родителей – ну, скажем, самый богатый из них, Петр Красильников, – вдруг решил, что недодал бандитам пару миллионов и хочет их передать, для чего будет ждать встречи с похитителями в отдаленном районе «Ивановой поляны»?

– Очень смешно, – хмыкнул Стас. – Нет, у нас другая мысль. Но для ее реализации нам понадобится уже не наш, а ваш список.

– Ты имеешь в виду список будущих возможных жертв?

– Он самый. Мы должны сделать так, что одному из наших «кандидатов» станет известна информация, что какого-то ребенка состоятельных родителей в ближайшие дни можно будет легко похитить. Например, что его отвезут в гости к бабушке, а ее дом никак не охраняется. Или ребенок поедет в спортивный лагерь или на дачу...

– Какая дача в конце сентября? И какой спортивный лагерь в начале учебного года? Но в целом мысль правильная. Пожалуй, другой «дезы» мы и не придумаем. Запустим слух, потом перевезем ребенка, а сами будем сидеть в засаде и следить...

– Даже необязательно иметь самого ребенка, – уточнил Крячко. – А то ведь хлопот не оберешься! Ты можешь представить себе богатого родителя, который согласится отдать своего ребенка для такого эксперимента? Лично я – не представляю. Нет, в «дезе» будет идти речь о том, что ребенка повезет машина определенной марки, определенного цвета. И повезет в такой-то район. Достаточно установить наблюде-

ние за этой машиной и за этим домом – и мы увидим «Ивана» или его сообщницу.

– Ты забываешь, что нам нужно проверить сразу троих, – заметил Гуров. – Мы не можем откладывать эту проверку, растягивать ее на три дня. Нет, все необходимо сделать уже завтра!

Майор Слепаков внимательно прислушивался к разговору московских коллег. А потом вдруг сказал:

– Кажется, я знаю, как следует поступить. Мы распространим три разные «дезы». У каждого «кандидата» будет своя. Речь будет идти об одном и том же ребенке, но район проживания «бабушки» в каждом случае будет разный. Если мы хоть что-то правильно вычислили и если «крот» вообще существует, то хотя бы в одном из случаев он обязан будет проявиться!

– Правильно! – воскликнул эмоциональный Крячко. – Так и сделаем! Давай, Лев, доставай свой список, называй кандидата на похищение.

Гуров помолчал, потом достал распечатку, которую они с подполковником Мельником успели подготовить.

– Значит, вам нужен ребенок, которого повезут к бабушке... – медленно проговорил он, изучая составленный документ. – Хорошо, что мы тут много чего об этих будущих жертвах понаписали. Значит, родитель ребенка должен быть богатый... И чтобы бабушка имелась... Так вот. Пожалуй, это подойдет.

Он уже собирался назвать имя богатого родителя, когда у него зазвонил телефон. Это был капитан Костиков.

– Представьте себе, товарищ полковник, я все же расколол эту гниду! – торжествующе сообщил он.

– Какую еще гниду ты расколол? Блоху, что ли, которую Левша подковал?

– Не блоху, а Игоря Худякова! – объяснил капитан. – Ну, владельца машины «Нива». Он понял, что ему выгоднее с нами сотрудничать, чем упираться в свою линию «моя хата с краю, ничего не знаю». В общем, явился к нам в управление и все рассказал.

– И что такого ценного сообщил тебе Худяков? – скептически спросил Лев, недовольный тем, что его прервали на самом важном месте.

– Все ценное! Рассказал, кто купил у него машину. Показал все документы. Дал описание покупателя. В общем, все, что нужно. Только...

– Что «только»? – насторожился Гуров, почуяв в тоне капитана какой-то подвох.

– Судя по его описанию, покупатель – совсем не тот человек, о котором говорили Саша Моторный и Матвей, – ответил Костиков. – Он описал покупателя как человека лет шестидесяти, ниже среднего роста, с окладистой рыжей бородой и синими глазами.

– Это у тебя прямо какой-то пират Карибского моря получается, – скривился Гуров. – Рыжая борода, синие глаза...

Только повязки на глазу не хватает. Получается, что это совсем не «Иван»!

– Да, товарищ полковник, на «Ивана», как нам его описывали, этот человек не похож. И зовут его вовсе не Иваном.

– И как же его зовут?

– Согласно представленным документам, машину у Худякова купил некто Приходько Григорий Наумович, 1954 года рождения, проживающий на проспекте Энтузиастов, дом 74, пенсионер.

– Час от часу не легче, – пробормотал Лев. – И что, ты уже побывал на проспекте Энтузиастов, 74, видел этого Приходько?

– Да, товарищ полковник, побывал, побеседовал, но только очень коротко. Решил без ваших указаний ничего не предпринимать и глубоко пока не копать. Так что, мне туда снова ехать? Или вас подождать?

– Да, ты уж подожди, – решил Гуров. – Поеду, погляжу на этого Приходько. Хотя мне кажется, это «пустышка». Я тебе позже позвоню, и вместе поедем, познакомишь меня со своим рыжим пенсионером. Все ясно?

Убедившись, что капитану все ясно, он спрятал телефон в карман. А сам подумал, что разные обстоятельства будто сговорились отвлекать его от главного направления расследования. Таким главным направлением в данное время он считал выявление «крота», поставляющего информацию похитителям. Кроме того, у него теплилась смутная надежда,

что выявленный и разоблаченный «крот» назовет имя человека, которому он «сливал» информацию о действиях полиции. То есть имя похитителя. И тогда они выйдут на преступника самым коротким и простым путем. И Лев вернулся к своей распечатке. Крячко смотрел на него вопросительно – он ведь не знал содержание разговора с Костиковым. И Гуров, оторвавшись от бумаг, специально для друга пояснил:

– Это капитан звонил. У него заговорил продавец «Нивы» – тот самый Худяков. Назвал имя покупателя машины. Но получается совершенная ерунда – по описанию Худякова, машину купил вовсе не «Иван», а какой-то старик по фамилии Приходько.

– Это мог быть подставной фигурант, нанятый «Иваном», – заметил Стас. – Я бы не стал совсем бросать этот след.

– А мы и не будем бросать. Я велел Костикову съездить к этому Приходько, посмотреть, что он собой представляет, послушать, что скажет. Если это подстава, то от него тоже может быть польза – опишет «Ивана», скажет, где и при каких обстоятельствах они встречались. Ладно, сейчас все это в сторону, вернемся к нашим кандидатам. Я обещал назвать богатого родителя, информацию о котором мы передадим. Вот вам. На роль такого родителя больше всего подходит Борис Аркадьевич Шейнис.

– А, знаю его! – воскликнул Слепаков. – Он кухонной мебелью торгует. Можно сказать, у нас в городе монополист

в этой отрасли. Да и не только в нашем городе – филиалы его фирмы «Гарнитур» есть и в соседних областях. Да, он человек богатый. Даже очень богатый. И дети у него есть, двое или трое, не помню. Не знаю, почему наши похитители с самого начала им не заинтересовались.

– Зато я знаю, – ответил Гуров. – И сколько детей имеется, и почему похитители ими не заинтересовались. Мне подполковник Мельник объяснил. У Шейниса отлично налажена система охраны его самого и членов его семьи. Ни один шаг его двух дочерей и маленького сына не остается без контроля со стороны охраны. Подобраться к его детям очень сложно. Ну, то есть, конечно, можно похитить и таких тщательно охраняемых отпрысков, но для этого похитителям нужно иметь в распоряжении целую банду головорезов. Между тем, как мы знаем, наших похитителей всего двое. Так что дети Шейниса им не по зубам. Другое дело – если охрана вдруг отвлечется или по какой-то причине ослабеет... Если наш «Иван» будет точно знать, что в такой-то день младшая дочь Шейниса Ирина поедет в гости к бабушке в сопровождении всего лишь одного водителя, тогда «Иван» может этим заинтересоваться.

– А где живет старая мадам Шейнис? – спросил Крячко.

– Вообще-то она живет в самом центре города, недалеко от консерватории, в которой всю жизнь преподавала по классу фортепиано. Но «Ивану» мы скормим другую информацию. В одном случае сообщим, что бабушка живет в поселке

на «Ивановой поляне». В другом – что она проживает в хорошо нам знакомом поселке Дворики. А в третьем – что находится на лечении в отдельном вiр-корпусе санатория «Октябрьское ущелье»...

– Который, опять же, расположен на окраине леса! – воскликнул майор Слепаков. – Точно! Отличная задумка! Шейнис информацию о своих родственниках тщательно скрывает. Мало кто знает, где они живут. «Иван» точно не должен этого знать. Так что наша «легенда» не должна его насторожить.

– Итак, решено, – заключил Гуров. – Берите эти три легенды и хорошенько их разработайте, чтобы все детали были согласованы. А завтра утром скормите эти легенды вашим «кротам». При этом организуйте тщательное наблюдение за каждым.

– А операцию по вывозу ребенка готовить? – спросил Крячко. – Самого Шейниса мы будем ставить в известность? Привлекать к сотрудничеству?

– Я думаю, так далеко идти нам пока не требуется, – покачал головой Гуров. – Возможно, удастся схватить «Ивана» во время встречи с «кротом». Или вычислить его по звонкам – это в том случае, если у них не будет личной встречи, а «крот» поставит похитителя в известность по телефону. Подготовка реальной операции требует слишком много времени и сил, а у нас этого нет. В основном нам не хватает времени. У меня есть отчетливое ощущение, что бандиты

намерены осуществить последнее похищение в самые ближайшие дни.

– Значит, мы завтра утром занимаемся выявлением «крота», – произнес Крячко. – А ты сам, Лева, чем намерен заняться?

– Мы с Мельником еще сегодня закончим наш список богачей, и завтра я буду организовывать систему наблюдения за ними. Дело это крайне важное и сложное. Тут ошибок быть не должно.

Глава 15

Когда Крячко и Слепаков вернулись к себе прорабатывать детали операции по выявлению «крота», Гуров пошел будить Мельника. Подполковник долго не желал просыпаться, но наконец, под влиянием немилосердных толчков и тычков со стороны Гурова, все же сел на диване и, посмотрев вокруг мутными глазами, спросил:

– А сколько сейчас времени?

– Время еще детское, десяти часов нет, – ответил Гуров. – Просыпайтесь, подполковник, не время сейчас расслабляться. Я тут с вашей подачи запустил операцию, связанную с детьми Бориса Шейниса...

– Что?! – воскликнул Мельник, враз проснувшись. – Что значит, «с моей подачи»? Я никакую такую подачу не делал! Зачем вы хотите, чтобы я глупо выглядел перед уважаемым человеком?

– Ага, вот и проснулся, – с удовлетворением кивнул Лев. – Ладно, ладно, успокойтесь. Операция еще не началась. А когда она начнется, сам Шейнис о ней даже не узнает. Мы просто используем данные о его детях, чтобы заинтересовать «крота» и выманить с его помощью похитителя. Все это произойдет завтра. Мы же должны закончить наш список богачей, чьим детям угрожает опасность. И сделать это необходимо уже сегодня. Ну, по крайней мере, до утра завтрашнего

дня. Давайте поднимайтесь, и продолжим работу.

Теперь особо уговаривать Мельника не требовалось. Он прошел к умывальнику, плеснул в лицо холодной водой, вытерся, после чего заявил, что вполне готов. Они вернулись в кабинет и сели перед монитором.

– Итак, перед тем как вы отправились спать, у нас в списке оставалось восемь человек. Это много. С таким количеством семей трудно работать. Ведь необходимо предупредить всех родителей, успокоить их, убедить выполнять наши установки... А еще надо наладить систему постоянного наблюдения за всеми детьми и держать наготове группу захвата. Причем она должна быть так расположена, чтобы могла выдвинуться в любое время и в любом направлении. В общем, объем подготовки колоссальный. И все это нужно держать в строгом секрете – ведь если слух о подготовке операции дойдет до похитителей, они тут же свернутся, словно улитка, и ударятся в бег. В общем, восемь – это не годится. Давайте постараемся сократить наш список. Начнем с тех, у кого слишком хорошо организована охрана, и похитители не захотят с ней связываться. Ну-ка, подумайте, кого мы можем вычеркнуть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.